DOI: 10.46698/VNC.2025.69.66.001

Алан Ахсарович Туаллагов
доктор исторических наук, заведующий
отделом археологии, СОИГСИ ВНЦ РАН
(362040, РСО-Алания, Владикавказ,
пр-кт Мира, д. 10.)
E-mail: soigsi@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-1857-0306

РАННИЕ АЛАНЫ И КАРТЛИ

Аннотация. В статье анализируются данные эпиграфических памятников и нарративных источников, позволяющие установить наличие тесных контактов между социальными верхами древней Иберии и аланами. Текст одного из таких эпиграфических памятников сопровождается изображениями тамг, что предоставляет дополнительные ясные доказательства в пользу аланского происхождения части представителей высшей знати древней Картли. Вероятная новая страница в алано-картлийских отношения могла быть открыта в условиях появления во главе Боспорского царства представителей алан. Она представляла собой и первый пример заключения царственных междинстических алано-картлийских браков.

Ключевые слова: Картли, аланы, Боспорское царство, эпиграфические памятники, ономастика, тамги, письменные источники.

Для цитирования: Туаллагов А. А. Ранние аланы и Картли, NARTAMONGÆ. 2025. Vol. XX. С. 91–137.

Рукопись поступила в редакцию 9.09.2025
Рукопись принята к печати 28.09.2025

Alan Akhsarovich Tuallagov
Dr., Head of the Department of Archeology,
V. I. Abaev North Ossetian Institute
of Humanitarian and Social Studies
of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian
Academy of Sciences
Mira Avenue, 10, Vladikavkaz,
Republic of South Ossetia, Russia, 362040
E-mail: soigsi @mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-1857-0306

EARLY ALANS AND KARTLI

Abstract. The article analyzes the data of epigraphic monuments and narrative sources, allowing to establish the presence of close contacts between the social elite of ancient Iberia and the Alans. The text of one of such epigraphic monuments is accompanied by images of tamgas, which provides additional clear evidence in favor of the Alanian origin of some representatives of the highest nobility of ancient Kartli. A probable new page in the Alan-Kartlian relations could be opened under the conditions of the appearance of representatives of the Alans at the head of the Bosporan Kingdom. It also represented the first example of the conclusion of royal Alan-Kartlian intermarriage.

Keywords: Kartli, Alans, Bosporan Kingdom, epigraphic monuments, onomastics, tamgas, written sources.

For citation: Tuallagov A. A. Early Alans and Kartli, NARTAMONGÆ. 2025. Vol. XX. P. 91–137.

Received on 9.09.2025
Accepted on 28.09.2025

Обычно на основании археологических данных появление отдельных групп алан на территории Картли относят к V–VII вв., полагая их привлечение в качестве наемников Сасанидским Ираном, включившим данную территорию в свою провинцию. Вместе с тем, некоторые эпиграфические памятники должны были свидетельствовать и о более ранних примерах такого проникновения. Например, обращалось внимание на женское имя Беуразурия (Βευραζουρία[ς]) в греческой погребальной надписи на плите (рис. 1.1) из некрополя Самтавро, датируемой не позднее III в., в которой сама женщина представлена как супруга главного художника и архитектора (руководителя работ) Аврелия Ахолиса.

Рис. 1.1. Греческая погребальная надпись на плите из некрополя Самтавро
Fig. 1.1. Greek funerary inscription on a slab from the Samtavro necropolis

Если одни исследователи, обращаясь к данному эпиграфическому памятнику [Qaukhchischvili 2009: 256–257, № 236, 339–340] только вскользь объявляли имя персидским [Qaukhchischvili 2009: 339], то другие надежно этимологизировали имя Βευραζούρια (Bewræ-ʒoræ) на основании осет. Bewræ-ʒor — «Многоречивая» [Абаев 1949: 159–160, 229]. Отмечается, что имя входит в число сарматских, аланских, или прото-осетинских, в связи с чем следует пояснение: «Это имя, отсылающее к красноречию, можно добавить к ряду свидетельств, указывающих на то, что иберийское общество предоставляло некоторым женщинам выдающееся положение благодаря роли советчиц, которую они обеспечивали благодаря своей образованности…

Конечно, в конкретном случае с Беуразурией имя не обязательно определяет ее личность, и ее присутствие в надписи скорее соответствует общепринятым нормам, способствующим супружеской гармонии между умершими супругами, широко распространённым в консервативных обществах античного мира. В любом случае, этот смешанный брак между иностранцем с римским именем и сарматской женой многое говорит о

многоэтничной и многокультурной атмосфере древней кавказской Иберии» [Preud'homme 2023: 187–191]. Остается только уточниться, что хронологически, а также исходя из территориальной близости северокавказской Алании, Беуразурия должна была представлять именно ее.

Интересна находка в Згудери серебряной ложки [Giunashvili 2019: 62] с нанесенным на нее именем, исполненным дважды на греческом и арамейском языках: греч. ΧΗΔ — Χηδ и арам. «Ked» (рис. 1.2). Находка датируется II–III вв. Для данного имени предлагались параллели Χαδικίας и Χαδάκης из ономастики Северного Причерноморья, что представляется явной натяжкой, и не менее сомнительное Χηδδοπ из Центральной Греции. Наконец, привлекалось к рассмотрению имя Χηδοσβίος из Пантикапея (совр. г. Керчь, Крым) [Kobakhidze, Phiphia 2023c: 656].

Рис. 1.2. Серебряная ложка из Згудери
Fig. 1.2. Silver spoon from Zguderi

Имя рассматривалось как Kedi, возводясь к осетинскому Gädi и включаясь в число имен, обогащающих иберийскую ономастику [Qaukhchischvili 2009: 344]. Заметим, что осет. gædy означает «кошка» (переносно — «лживый», «лжец»), а женское имя имеет форму Gadi [Гаглойти 2007: 102]. Особое внимание привлекает имя Χηδοσβίος из надписи III в., форма которого обосновывается как Χηδος, что может рассматриваться как аналог имени Χηδ на ложке. Оно принадлежало царю Боспорского царства, который стоял в ряду правителей III — начала IV вв. [Кучеревская, Федосеев 2018: 269–273], происходивших из числа узурпировавших власть в стране алан

или представителей аланских ветвей официальной династии Тиберий Юлиев. Имя Χηδοσβίος этимологизировали на основании среднеиран. xwaday — «царский» и aspa — «конь» [Яйленко 2010: 464], что оставляет в случае признания корректной формой Χηδος этимологическое решение на основании xwaday.

Предлагаемые решения требуют осторожного обращения. Осторожность должна быть проявлена и к находке на участке XXV Жинвальского могильника в женском погребении № 18 железного перстня с вставленной геммой-инталией из красно-коричневого сердолика (размер перстня — 20×22 мм, геммы-инталии — 12×16 мм), на которую впоследствии была нанесена надпись «Βακουρ Ἀλανα(ς/γ — ?)» — «Бакур (иран. «Сын бога») Алан/Аланский» (рис. 1.3 — 1.4). Гемму относят к изделиям римского мастера и датируют I–II вв. Надпись датируют самым концом II–первой четвертью III вв., погребение — первой половиной III в. [Туаллагов 2025: 116–117]. Осторожность диктуется не предварительностью этимологических решений, как в случае с находкой из Згудери, и не упорным отрицанием отдельными исследователями [Qaukhchischvili 2009: 263–264, № 253, 343; Phiphia 2019: 487; Kobakhidze, Phiphia 2023a: 635] очевидного факта [Preud'homme, Frank 2023: 373, n. 300] с продвижением ошибочного чтения Βακουρ αμνα(ς) — «Бакур агнец», что уже аргументированно отвергнуто [Балахванцев, Николаишвили 2010: 131–134]. Нам остаются неизвестными место нанесения надписи на гемму-инталию и, соответственно, условия попадания перстня к его последней владелице.

Рис. 1.3.–1.4. Железный перстень из участка XXV Жинвальского могильника женского погребения № 18

Fig. 1.3.–1.4. Iron ring, from female burial No. 18 at Plot XXV of the Zhinval necropolis

Что касается особого внимания к данным эпиграфических памятников с территории древней Картли в интересующем нас аспекте, то оно относилось к другим материалам. Так, отмечалась находка в гробнице № 1 в Армазисхеви золотого кольца с сердоликовой геммой (21×17 мм), на которой представлено бюстовое изображение мужчины в профиль с надписью-негативом вокруг: Ἀσπαυροῦκις πιτιάξης — «Аспаурук питиахш»

[Qaukhchischvili 2009: 260, № 242, 343, 364; Kobakhidze, Phiphia 2023: 592–593, 769, app. 39]. Находка (рис. 2.1), как полагают, является инсигнией и датируется первой половиной или концом II в. н. э., II–III вв. Имя Ἀσπαυροῦκις принадлежит к иранскому фонду ономастики [Nyberg 1946: 230–231] и этимологизируется на основании иран. Aspa + ruk (*aspa- rauka-; asp + payrōg) — «(Имеющий) светлых коней». Его конкретно относят к фонду сармато-аланских имен. Параллель усматривают в имени Ἀσφώρου γος из Ольвии. Имя Аспарух (Ἀσπαυροῦχ) впоследствии (VI в.) носил, например, тюркский предводитель и основатель Болгарского царства на Балканах [Абаев 1949: 157, 178; Preud'homme, Frank 2023: 370].

Рис. 2.1. Золотое кольцо с сердоликовой геммой из гробницы № 1 в Армазисхеви
Fig. 2.1. Gold ring with a carnelian gem from Tomb № 1 at Armazishevi

Последнее наблюдение частным порядком верифицировало этимологическое решение по имени данного предводителя [Дуйчев 1953: 353–356; Бешевлиев 1967: 237–247; Alemany 2005: 18]. В отношении известной критики такого решения [Schmitt 1985: 21–23] специалисты справедливо отмечали [Хуршудян 2015: 38–39], что «… версию об иранском — сарматском или, точнее, аланском происхождении имени Asparūk вряд ли можно считать опровергнутой». Этимология имени на основе *spar — «наступать, напирать» (осет. æfsærun), предлагаемая для имени Аспара [Гутнов 2005: 59–60], явно ошибочна.

В той же гробнице № 1 была найдена альмандиновая гемма (21×8 мм), вставленная в бляху золотого пояса, с изображением бюстовых фигур мужчины и женщины, помещенных друг напротив друга, и надписью: Ζευάχης ζωή μου, Καρπάκ (Καρπάκ, Ζευάχης ζωή μου) — «Зевак, жизнь моя, Карпак» («Карпак, жизнь моя, Зевах») [Qaukhchischvili 2009: 259–260, № 241]. Несомненно, на гемме (рис. 2.2) представлены мужское имя Зевах и женское Карпак (иран. «Красивая» [Nyberg 1946: 231]), что соответствует и их расположению у соответствующих портретов, а не наоборот, как иногда до сих пор указывается в различных публикациях. Женское имя представлено надписью-негативом, мужское вырезано в прямом и обратном порядке. Находка датируется I или II вв. н. э. Имя Ζευάχης еще раз вырезано на сердоликовой гемме (9×4 мм) золотого кольца (рис. 2.3), найденного в женской гробнице № 6 в Армазисхеви (Армази) и датируемого второй

половиной I в. н. э. [Qaukhchischvili 2009: 260, № 243, 338, 343, 364; Kobakhidze 2023: 573, 768, app. 36; Kobakhidze 2023a: 574–575, 768, app. 37].

Рис. 2.2. Альмандиновая гемма (21×8 мм), вставленная в бляху золотого пояса, с изображением бюстовых фигур мужчины и женщины из гробницы № 1 в Армазисхеви
Fig. 2.2. Almandine gem (21 × 8 mm) set in a gold belt plate, depicting busts of a man and a woman, from Tomb No. 1 at Armazishevi

Рис. 2.3. Сердоликовая гемма (9×4 мм) золотого кольца из женской гробницы № 6 в Армазисхеви (Армази)
Fig. 2.3. Carnelian gem (9 × 4 mm) from a gold ring in female Tomb No. 6 at Armazishevi (Armazi)

◄ Рис. 2.4. Рисунок колца. Золотое кольцо с сердоликовой геммой (11×9 мм), найденное в другом женском погребении из Армазисхеви

Fig. 2.4. Gold ring with a carnelian gem (11×9 mm), found in another female burial at Armazishevi

В другом женском погребении из Армазисхеви было также обнаружено золотое кольцо с сердоликовой геммой (11×9 мм), на которой вырезано бюстовое изображение мужчины в профиль с серьгами [Qaukhchischvili 2009: 261, № 244], что может указывать на изображение чиновника Сасанидского Ирана. Изображение сопровождается тремя буквами ZYX (или K) (рис. 2.4), что предложено восстанавливать как Z[ε]υ[ά]χ[ης] — Зевах. Находку датировали концом III в. н. э. [Kobakhidze, Phiphia 2023b: 645]. В последнем издании находки, видимо, по технической ошибке, вместо соответствующего изображения [Gamkrelidze 2012: 260, pl. VI] представлено изображение все того же кольца Аспаурука [Kobakhidze, Phiphia 2023b: 775, app. 50]. Если предлагаемое прочтение верно, то следует полагать, что имя Зевах, действительно, стало традиционным в иберийском обществе.

Еще одной находкой является надгробная надпись (армазская билингва), высеченная на базальтовой надгробной стеле и составленная на греческом (верхняя часть) языке и разновидностью арамейского («армазского») письма (нижняя часть) (рис. 2.5). Она обнаружена в гробнице № 4 Армазисхеви и была вторично использована в качестве строительного материала. Исследователями даны незначительно различающиеся в деталях прочтения [Tseretheli 2012: 146–180; Qaukhchischvili 2009: 255–256, № 235; Dundua, Kobakhidze 2023: 602–609, app. 41]. Надпись датировали началом II в. н. э., второй половиной II в. н. э., концом третьей четверти II в. н. э., II в. н. э., первой половиной III в. н. э., II–III вв. н. э. Надпись посвящена Серапит — дочери питиахша Зеваха Младшего.

◄ Рис. 2.5. Надгробная надпись (армазская билингва), высеченная на базальтовой надгробной стеле

Fig. 2.5. Funerary inscription (Armazi bilingual) engraved on a basalt gravestone stele

В той же гробнице № 4 была обнаружена еще одна стела на арамейском языке, также использовавшаяся вторично в качестве строительного материала. Она сообщала о деяниях питиахша Чаргаса — сына Зеваха Старшего (рис. 2.6). Надпись датировали ~ 75 г. н. э. за счет отождествления упомянутых в ней правителей с Фарасманом I и Михрдатом II Иберийским, которому, согласно соответственно датируемой надписи из Мцхета, римский император Веспасиан способствовал в строительстве укреплений. Надпись также предлагают более осторожно датировать концом I или началом II вв., т. к. Михрдат II Иберийский начал, вероятно, править в 70-х гг. н. э. [Tseretheli 2012: 174; Altheim, Stiehl 1963: 243–261; Хуршудян 2015: 40–45; Preud'homme 2019: 1–14; Preud'homme, Frank 2023: 341–381]. Полагают, что возможность датировать надпись II в. остается открытой [Preud'homme, Frank 2023: 374].

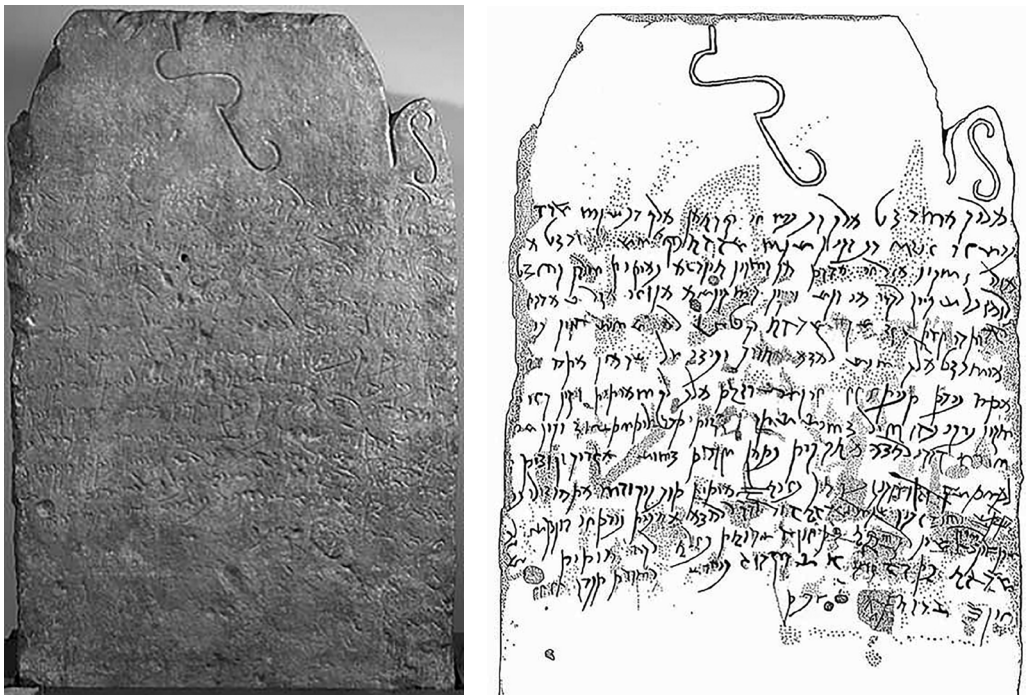

Рис. 2.6. Стела на арамейском языке
Fig. 2.6. Stele in the Aramaic language

Не вдаваясь в проблему соотношения упоминавшихся Зеваха Младшего и Зеваха Старшего, по-разному решавшуюся учеными, отметим само имя Зевах, которое также давно привлекло внимание специалистов. Нет никакого основания, как делали некоторые авторы, передавать имя в форме

«Джавах» [Апакидзе 1967: 17–18], видимо, молчаливо ориентируясь на некоторые грузинские материалы, тем более, когда уже первые исследователи армазской билингвы аргументированно отвергали такую возможность [Tseretheli 2012: 156]. Имя явно негрузинское [Надиров 2001: 111, сн. 18].

Его было предложено сопоставлять с библейским именем Zebah или с именем Ζεύακος надписи из Танаиса ~220 г. н. э. с указанием [Tseretheli 2012: 156] на известную к тому времени для него этимологию в связи с авест. zaoya — «сильный, могущественный» [Justi 1895: 385]. Имя Зевах возводилось к осет. zevæg (ирон. zivæg — «лень, ленивый, лентяй»). Оно отмечалось для персонажа Нартовского эпоса осетин — Zivæg / Zevæg [Абаев 1949: 86–87, 190, 199, 223; 2020: 51]. Некоторые исследователи относили имя к «личным именам с менее определенными иранскими этимологиями» [Zgusta 1955: 191–192], другие, в целом, считали имена армазской билингвы иранскими, но, вероятно, распространенными среди алан [Altheim 1959: 247]. Предлагалась этимология на основании древнеиран. *jīva-ka — «жизнь» [Huyse 1998: 181–182] или «Zīwax из др.-иран. *Zīvaka-, ср. ср.-перс. и арм. Zik из *Zīvak» [Altheim, Stiehl 1963: 248; Хуршудян 2015: 43; Preud'homme, Frank 2023: 345, 346–347].

Имя питиахша Чаргаса (Šrgs) относили к сармато-аланскому фонду ономастики и этимологизировали на основе осет. særæ̈gas — «невредимый», «имеющий невредимую голову» [Абаев 1949: 151, 180]. Также предлагались решения за счет осет. cærgæs — «орел» (согд. črks — «хищная птица», перс. kargas — «коршун») или осет. sær — «голова» + gæs — «сторож, охранитель» [Altheim, Stiehl 1963: 247].

В целом, приведенные материалы послужили несколько различным выводам. Одни исследователи просто фиксировали появление в Картли того периода аланских имен, другие указывали на соседство или взаимодействие с северокавказскими аланами. Наконец, питиахшей Аспаурука, Зеваха Младшего и Чаргаса рассматривали как этнических алан, которые заняли в Картли второе после местного правителя место в социальной иерархии, что указывало не просто на картлийско-аланское взаимодействие, но и на проникновение и значительное влияние алан на социальную и военно-политическую историю закавказской страны.

В свете полагаемых решений особое значение может иметь памятник питиахша и полководца Чаргаса [Altheim, Stiehl 1963: Abb. 1; Preud'homme, Frank 2023: 343, fig. 1, 344, fig. 2]. В его верхней части стелы представлены два знака. У центрального, явно доминирующего, знака верхнее окончание, видимо, имевшее форму нижнего, оказалось срезанным в результате последующего стесывания верхней части стелы для ее вторичного использования, что подтверждает изначальное присутствие обоих знаков в надписи.

Знаки предположительно рассматриваются как эзотерические (религиозные) символы, предназначенные для будущего возрождения, или как тамги, принадлежавшие правящему в то время иберийскому царю и питиахшу Чаргасу. Полагается, что, в случае признания их сарматскими, речь может идти о кланах или правящих родах, союзных иберийскому правителю народов, т. е. наличие сарматских тамг служит поддержкой гипотезы о союзе иберов и части алан [Preud'homme, Frank 2023: 342, 369]. Данное мнение напоминает высказанные и ранее предположения, что центральный знак, хотя его значение не установлено, является геральдическим знаком царской власти, а второй (спираль «справа от изображения луны»? — *А. Т.*) имеет особое значение, неоднократно встречаясь в грузинской символике и, возможно, имея культовое значение [Вадбольский М. Н. 2014. С. 30, 55, рис. 18, 108, рис. 244].

Обсуждение религиозного, культового. эзотерического характера знаков не имеет основания и перспективы. Что касается предложения атрибутировать их как тамги, то оно находит свое возможное разрешение. Центральный знак, судя по его доминирующему расположению и размерам, мог бы принадлежать правящему в государстве царю, имя которого открывает надпись и к которому Чаргас постоянно обращается после каждого описания своего военного успеха. Отсутствие сведений о подобных знаках у картлийских царей является весомым аргументом против подобной атрибуции центрального знака [Яценко, Марченко, Туаллагов 2025], но не исключает первой такой фиксации.

Что касается полагаемого присутствия симметрично расположенного знаку на левой стороне плиты третьего знака, на боковом выступе, за счет подразумеваемого стесывания здесь плиты, параллель чему усматривают в трех располагавшихся в ряд сарматских тамг с центральной более крупного размера, ошибочно сопоставлявшихся с буквами албанского алфавита [Тревер 1959: 340–341, рис. 46], под греческой надписью на плите у с. Беюк-Дегне (совр. Азербайджан) [Яценко, Марченко, Туаллагов 2025], то оно не представляется столь однозначным. Расположение всей надписи Чаргаса указывает на отсутствие такой возможности, подтверждая наличие только центрального знака как доминирующего и второго знака лица, располагавшегося ближе к краю плиты, которая могла быть также подвергнута стесыванию вместе с верхней частью, что и привело к образованию «выступа». Он мог остаться не удаленным, видимо, в ходе изменения по какой-то причине первоначального плана. Вполне справедливо замечание, учитывающее формы подобных стел в регионе, что вместе с верхней частью была удалена левая часть стелы, «поскольку первоначальный вид стелы был симметричным» [Preud'homme, Frank 2023: 342]. Симметрия явно

нарушена и в верхней части плиты, где располагается второй знак. Сопоставление со знаками на плите у с. Беюк-Дегне представляется условным, поскольку те располагались непосредственно под надписью, а не над ней.

В целом, знаку не находится прямых аналогий, но известны знаки близкой схемы, а также отдельные знаки, составляющие его элементы. Сопоставление [Preud'homme, Frank 2023: 342] со знаками на плите из Кривого Рога (Украина) [Соломоник 1959: 98, № 43; Яценко 2001: 162, рис. 12; Berzovan, Pădureanu 2010: 60, fig. 6] не находит своего подтверждения. Указывается на типологически близкие образцы в мире иранских кочевников Центральной Азии, на территории современного Казахстана. К ним относят знак (рис. 3.1) из группы пост-сакских петроглифов на западной границе Семиречья — в Чу-Илийских горах (Семиречье) II–I вв. до н. э. [Rogozhinskii, Yatsenko 2015: 113, fig. 5, *1–2*; Рогожинский, Яценко 2019: 153, рис. 4, *1–2*], а позднее знак (рис. 3.2.) на стенах каньона Каракабак (северный склон Мангыстау) на восточном берегу Каспийского моря [Самашев, Базылхан, Самашев 2010: 17, рис. 7; Rogozhinskii, Yatsenko 2015: 113, fig. 5, 3; Рогожинский, Яценко 2019: 153, рис. 4, *3*]. Первую тамгу связывают с большими юэчжами, а вторую — сарматами [Яценко, Марченко, Туаллагов. 2025].

Рис. 3.1. Знак из группы пост-сакских петроглифов на западной границе Семиречья — в Чу-Илийских горах (Семиречье)
Fig. 3.1. Symbol from the post-Saka petroglyph group on the western border of Semirechye — in the Chu-Ili Mountains (Semirechye)

Вместе с тем, к схеме центрального знака на стеле Чаргаса, как нам представляется, близки знаки со скалы Айгыр Ушкан (Калмак-Кырган) в Казахстане (рис. 3.3), который также сопоставляется с позднесарматским знаком на золотой обкладке узды из погребения № 1 кургана № 9 могильника Покровка 2 на Южном Урале (рис. 3.4), который, в свою очередь, сопоставляли со знаками на монетах правителей Хорезма и Чача, а также на

Рис. 3.2. Знак на стенах каньона Каракабак (северный склон Мангыстау) на восточном берегу Каспийского моря
Fig. 3.2. Symbol on the walls of Karakabak Canyon (northern slope of Mangystau) on the eastern coast of the Caspian Sea

котле из-под Шимкента (рис. 3.5). Данный знак в упрощенном варианте отмечают с I в. до н. э. в Северном Причерноморье — «царский» курган Ногайчин/Ногайчик, а также в Крыму и в могильнике Заветное I–II вв. [Яценко 2001: 99, 155, рис. 5, *14*, 184, рис. 34, *d1*; Самашев, Базылхан, Самашев 2010: 19, рис. 14; Смагулов, Яценко 2019: 163–165, рис. 1, *2, 3, 4*; Яценко, Ильясов 2019: 311–313, рис. 3, *V,* 2; Яценко 2020: 135–136, рис. 1, *1, 2, 5, 6*]. Показательно, что примеры из Покровки 2 [Яблонский, Дэвис-Кимболл, Демиденко 1995: 44, 167, рис. 64, 170, рис. 67, *4*] отмечают вариативность в форме передачи одного тамгообразного знака.

◄ Рис. 3.3. Знаки со скалы Айгыр Ушкан (Калмак-Кырган) в Казахстане
Fig. 3.3. Symbols from Aygyr Ushkan Rock (Kalmak-Kyrgan) in Kazakhstan

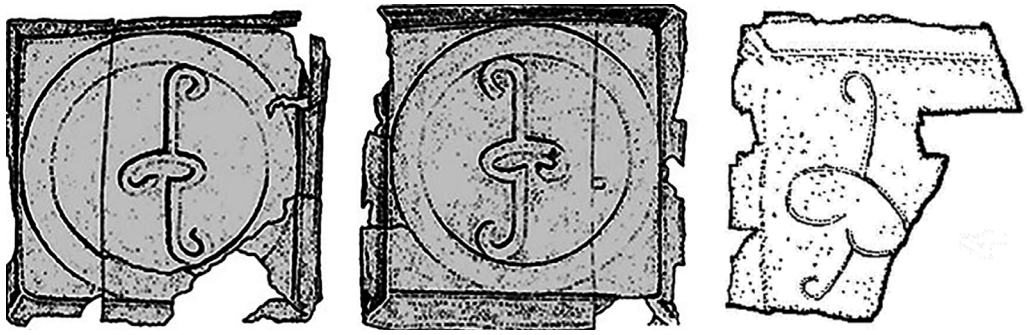

Рис. 3.4. Позднесарматский знак на золотой обкладке узды из погребения № 1 кургана № 9 могильника Покровка 2 на Южном Урале
Fig. 3.4. Late Sarmatian symbol on a gold bridle fitting from Burial № 1 of Kurgan № 9 at the Pokrovka 2 necropolis in the Southern Urals

Рис. 3.5. Знак на котле из-под Шимкента
Fig. 3.5. Symbol on a cauldron from the Shymkent area

В отличие от знака на стеле Чаргаса, в указанных знаках центральный соединительный элемент передан не в форме как бы горизонтальной S, а в форме волюты. Отдаленным образцом для сопоставления, в котором превалируют элементы в форме прямых отрезков, представляется знак (рис. 3.6) на котле с Нижнего Дона [Соломоник 1959: 154, № 137]. Его последующим усложнением представляется знак на известняковой плите-«писанице», вторично использовавшейся, видимо, не позднее середины I в. н. э. при строительстве цитадели городища Артезиан (Крым). Позднее знак подвергся перекрытию другим знаком (рис. 3.7). Его, как возможную вариацию, сопоставляют [Яценко 2009: 541, рис. 1, *10*, 543, рис. 2, 1, *7*, 544; 2019. С. 76, сн. 50; Винокуров, Чореф 2022: 23] со знаком, дважды исполненном в различных масштабах (рис. 3.8), на стене (плита 1997 г., участок № 4) [Самашев, Базылхан, Самашев 2010: 16, рис. 5; Яценко 2019: 70, рис. 3, 82, рис. 6, *123*] «сармато-массагетского» («дахо-

◄ Рис. 3.6. Знак на котле с Нижнего Дона
Fig. 3.6. Symbol on a cauldron from the Lower Don region

Рис. 3.7. Знак на известняковой плите-«писанице»
Fig. 3.7. Symbol on a limestone slab (“petroglyph”)

Рис. 3.8. Знак на стене «сармато-массагетского» («дахо-сармато-массагетского») храма в Байте III
Fig. 3.8. Symbol on the wall of the “Sarmato-Massagetan” (“Dahae-Sarmato-Massagetan”) temple at Bayte III

сармато-массагетского») храма в Байте III (Устюрт, Мангистауская обл., Западный Казахстан, II–I вв. до н. э.). Похожий знак усматривают [Винокуров, Чореф 2022: 23] и в еще одном (рис. 3.9) восточноевропейском образце [Яценко 2001: 154, рис. 5, *73*]. Интересно, что позднее на германских наконечниках копий появляются отдельные и спаренные тамги (Задовице, Польша), повторяющие элементы указанных знаков (рис. 3.10), а также соединенные не вертикальным, а диагональным (рис. 3.11) отрезком (Вржесиня, Польша) [Яценко, Добжаньска 2012: 496, рис. 2, 2, 6, 5, 16, 506, рис. 4, b; Bârcă 2018: 165, fig. 15, 8, 16, 11, 6].

В отличие от них во фрагментированном знаке (рис. 3.12) на хуме из храма Культобе (Казахстан) верхние части не соединяются коротким отрезком, а крестообразно пересекают друг друга [Яценко, Кулиш, Смагулов, Тарежанова 2020: Рис. 6-3, *1*], что сопоставимо со знаком на фрагменте керамики с городища Пшакшитобе (Казахстан) и далее со знаками на плитах из Танаиса (Нижний Дон), на плите-«писанице» из Кривого Рога (рис. 3.13) [Яценко 2001: 154, рис. 5, *73*, 172, рис. 22, A, 173, рис. 23, a] и на краснолаковой тарелке из могильника Битак (Крым) [Байпаков, Авизова 2017: 159–161, рис. 2, *4*]. Видимо, с такой формой знака следует сравнить знак (рис. 3.14) на сарматской курильнице из комплекса в

Рис. 3.9. Восточноевропейский образец знака
Fig. 3.9. East European example of the symbol
Рис. 3.10. Знак на германских наконечниках копий
Fig. 3.10. Symbol on Germanic spearheads
Рис. 3.11. Знак, соединенный не вертикальным,
а диагональным отрезком на германских наконечниках копий
Fig. 3.11. Symbol connected by a diagonal rather than
a vertical line on Germanic spearheads

Рис. 3.12. Знак на хуме из храма Культобе (Казахстан)
Fig. 3.12. Symbol on a khum from the Kultobe temple (Kazakhstan)

Рис. 3.13. Знак на плите-«писанице» из Кривого Рога
Fig. 3.13. Symbol on an inscribed limestone slab (“petroglyph”) from Kryvyi Rih

Тимишоара-Фрейдорф/Чиорени (Румыния) [Istvánovits, Kulcsár 2017: 244, 245, fig. 193; Bârcă 2018: 57, fig. 7, *3*; Яценко, Марченко, Туаллагов 2025: Рис. 5, 1a, 1, 1b]. С другой стороны, на знаке на фрагменте хума с городища Культобе (Казахстан) (рис. 3.15) сопоставимый элемент оказывается соединен вертикальным отрезком с элементом типа знака из Покровки 2 и Айгыр Ушкана [Подушкин 2018: 201, рис. 4, II, *1*].

Рис. 3.14. Знак на сарматской курильнице из комплекса в Тимишоара-Фрейдорф/ Чиорени (Румыния)
Fig. 3.14. Symbol on a Sarmatian censer from the complex at Timișoara-Freidorf/Chioreni (Romania)

Рис. 3.15. Знак на фрагменте хума с городища Культобе (Казахстан)
Fig. 3.15. Symbol on a khum fragment from the Kultobe settlement (Kazakhstan)

Второй S-образный знак на левой стороне стелы Чаргаса сопоставляется с центральным элементом центрального знака, который рассматривается как тот же знак в горизонтальном положении. В целом, идентичные знаки, а также в зеркальном и горизонтальном положении, отмечаются в храме в Байте III, среди тамг с монограммами понтийских Неоптолема и Махара, на закладной плите (рис. 3.16) крепости Артезиан (вероятная Пароста у Птолемея), на «варварской» версии чекана 46/47 гг. н. э. на территории сираков золотой монеты от имени Митридата III Боспорского (рис. 3.17), в форме инструмента для таврения (рис. 3.18) в погребении нижнедонских аланов некрополя Кирсановский III [Яценко, Кулиш, Смагулов, Тарежанова 2020: 167–168, рис. 6-11, *2*], на торце стелы-святилища у Кривого Рога, на «писаной плите» 1871 г. из Керчи, на ольвийском льве № 1, на верхней площадке строительной надписи

◄ Рис. 3.16. Знак на закладной плите крепости Артезиан
Fig. 3.16. Symbol on a foundation slab from the fortress of Artesian

Рис. 3.17. Знак на золотой монете
от имени Митридата III Боспорского
Fig. 3.17. Symbol on a gold coin issued
in the name of Mithridates III
of the Bosporus

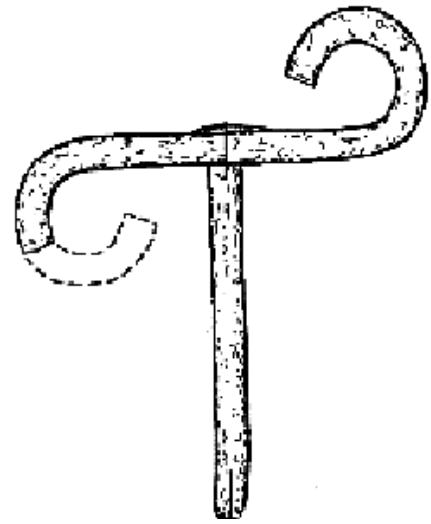

Рис. 3.18. Знак в форме инструмента
для таврения в погребении
нижнедонских аланов некрополя
Кирсановский III
Fig. 3.18. Symbol in the form of
a branding tool from a burial of the
Lower Don Alans at the Kirsanovsky III
necropolis

Рис. 3.19. Знаки на монетах хорезмийского царя Артрамуша
Fig. 3.19. Symbols on the coins of the Khwarezmian king Artramus

236 г. н. э. царя Ининсимея в Танаисе, на германских копьях из Готланда и Южной Польши, на парадной керамической фляге из Бака-тобе и на монетах (рис. 3.19) хорезмийского царя Артрамуша [Яценко, Марченко, Туаллагов 2025].

Не вдаваясь в вопросы идентификации центрального элемента главного знака на стеле Чаргаса как S-образного знака и вхождения горизонтального S-образного знака как элемента знака усложненной схемы на плите из Кривого Рога [Яценко 2001: 162, рис. 12], отметим важное замечание о появлении такого знака в зеркальной форме на «варварском» чекане Митридата III Боспорского 46/47 г. [Яценко, Чореф 2022: 137–147]. Он стоит в одном коротком ряду со знаком основателя сармато-аланской боспорской династии Аспурга (9/8 г. до н. э.–38 г. н. э.) — отца Митридата III Боспорского — на плите-«писанице» из Артезиана [Винокуров, Чореф 2022: 16, рис. 1, *1–2*]. Затем представлен инструмент для таврения из погребения кургана № 2 III Кирсановского могильника у с. Кузнецовка (Ростовская область) конца I–первой половины II вв., чья тамга сопоставлялась с аналогичными знаками различного положения (на «писаной плите» 1871 г. из Керчи и на ольвийском льве № 1 [Драчук 1975: 124, таб. VIII, *540–545*]) и элементами знаков из Северного Причерноморья. Поскольку инвентарь погребения имел аналогии в Прикубанье, то справедливо отмечалось переселение хозяина тавра — представителя аланской племенной знати — из Прикубанья на Нижний Дон [Раев 1979: 202, рис. 1, *9*, 206, рис. 3, *9*, 207–208, 210–211]. В данном случае заметим, что, соответствующий клан не обязательно должен быть собственно сиракским по происхождению, полагая родо-племенное объединение сираков, включавшее в себя различные по происхождению ираноязычные группы. Клан мог принадлежать к тому миру выходцев из Центральной Азии, которые в середине I в. н. э. станут известны в Европе как аланы. Именно поэтому клан или его отдельные представители могли переместиться к близкородственному аланскому объединению и затем долго обитать на Нижнем Дону, судя по появлению знака на надписи Ининсимея.

Такое происхождение клана подтверждается отмечаемыми азиатскими аналогами знака. В данном случае оставляем в стороне приводимые сопоставления с элементами упоминавшихся знаков в Чу-Илийских горах и на стенах каньона Каракабак [Яценко, Кулиш, Смагулов, Тарежанова 2020: 167], а также на фрагменте парадной керамической фляги из Бака-тобе [Яценко, Кулиш, Смагулов, Тарежанова 2020: Рис. 6-9, 6-10], не позволяющем, как представляется, однозначно судить об изображении [Яценко, Кулиш, Смагулов, Тарежанова 2020: 167]. Собственно, S-образные знаки, действительно, фиксируются на наконечниках германских копий (Розвадув,

Польша [Яценко, Добжаньска 2012: 496, рис. 2, 1, *2*]), но условия попадания тамгообразных знаков на данные предметы рассматриваются исследователями в ином историческом контексте и имеют различные подходы в своем решении. Вполне оправданно сопоставление со знаками из храма в Байте III [Яценко 2018: 224, 225, рис. 3, *1*], на хорезмийских монетах [Вайнберг 1977: 39, таб. XVI, Б^{1}III, XVII, Б^{1}IV, XVII, Б8/1]. Объективно указание на использование тамги в Бактрии при Кушанах и в Иране [Винокуров, Чореф 2022: 21].

Хотелось бы обратить внимание и на публикацию зеркала, хранящегося в Ингушском государственном краеведческом музее им. Т. Мальсагова (рис. 3, *20*). К сожалению, его публикация [Дзаурова 2019: 198] не сопровождается конкретными данными. Обращает на себя внимание изображение на нем креста, что имеет многочисленные параллели в аланских образцах, отражая период и процесс проникновения христианства в Аланию и позволяя отнести образец к группе зеркал X–XII вв. На зеркале представлены и два знака, которые резко отличны от орнаментальных украшений зеркал и могут, как представляется, претендовать на идентификацию с аланской тамгой, которая наиболее близка по форме знаку на упомянутых монетах Митридата III Боспорского (рис. 3, *17*). В таком случае мы можем констатировать продолжение существования древнего аланского рода на территории Центрального Предкавказья спустя столетия после фиксации соответствующей тамги на Нижнем Дону.

Рис. 3.20. Зеркало, хранящееся в Ингушском государственном краеведческом музее им. Т. Мальсагова
Fig. 3.20. Mirror preserved in the T. Malsagov Ingush State Museum of Local Lore

В целом, следует полагать, что знак принадлежал благородному клану, некогда связанному своим происхождением с центральноазиатским регионом и находившимся в родстве с правящими там домами. Стела Чаргаса, таким образом, предоставляет дополнительные ясные доказательства в пользу аланского происхождения части представителей высшей знати Картли. Она также, в частности, противоречит мнению [Toumanoff 1963: 260; Rapp 2014: 64–65], что Чаргас, Зевах Младший и Аспаурук были питиахшами Гогарены как представители парфянских Гушаридов.

Вероятно, одно из условий появления знатных алан в стране может быть подсказано выступлением Чаргаса не только в роли второго лица в государстве — питиахша, но и главного полководца страны. В первую очередь, речь должна идти о военных союзах Картли с северокавказскими ираноязычными кочевниками. Так, известно о взаимодействии правителя Фарасмана с сарматами, по Тациту, во время вторжения тех в 35 г. Латинские и греческие списки одного из трудов Иосифа Флавия о вторжении 72 г. дают разночтения — скифы или аланы. Данные сведения могут указывать на открытие эпохи заключения соответствующих союзов. Впоследствии известно о различных вторжениях на закавказском направлении собственно алан.

Но следует помнить, что не все события прошлого были отражены в письменных источниках, тем более, в отношении отдельных лиц. В таком контексте интересным могла бы быть и остающаяся без своего развития гипотеза о «сарматском царе с Северного Кавказа», которого предлагалось видеть во Флавии Даде [Браунд 1994: 173] дарственной надписи питиахшу Берсуме на серебряном блюде из гробницы № 3 Армазисхеви [Qaukhchischvili 2009: 267–268, № 261; Kobakhidze 2023b: 661–662, 779, app. 58]. Однако при неизвестности такого правителя Картли в исследованиях представлены и различные альтернативные гипотезы, пытающиеся поместить его между правления известных картлийских царей, отождествить с одним из них либо представить правителем небольшого соседнего Картли государственного образования.

По мнению исследователей, вторичное использование стел Серапиты и Чаргаса указывает на смену местных элит в результате произошедшей смены в Картли правящей династии [Preud'homme 2018: 60, 62]. Не отрицая такую возможность, заметим, что вопросы тесных взаимоотношений Картли и Алании только в силу географического положения не могли просто сойти на нет. Перемены в династической истории в Картли были связаны и с изменением религиозной политики в государстве, что ознаменовалось официальным принятием христианства как государственной религии. Представляется, что данная новая страница в истории Картли может оказаться и новой страницей в алано-картлийских отношениях.

В европейских источниках стоявшая во главе государства царственная супружеская пара остается безымянной. Такая ситуация сохраняется, например, и в труде Мовсеса Хоренаци [Мовсес Хоренаци 1990: 131–132], который искусственно совместил сведения Тираннии Руфина, полученные через посредничество армянской версии труда Сократа Константинопольского, с историей крещения Армении, представленной Агафангелом [Lang 1976: 14]. В Житии Петра Ивера царем Картли назван Бакур [Марр 1896: 82–83], что явно ошибочно.

Но наиболее полные сведения о крещении Картли, обычно датируемое 326 г., представлены в грузинских редакциях Жития святой Нины, в том числе, вошедших в «Мокцевай Картлисай» и «Картлис Цховреба». В целом, Жития [Wardrop 2006; Такайшвили 1989] сообщали о прибытии в Картли с миссионерской деятельностью Нино Каппадокийской. На четвертом году пребывания здесь Нино начала проповедовать веру во Христа, на шестом году обратила в веру царицу Нану, а на следующий год — царя Мириана. Крещение приняли знать и народ Картли. До этого Нино исцелила от тяжелой болезни некоего вельможу, который представляется иранским магом по имени Хуара и братом царицы. Затем исцелена была и сама царица, когда врачи уже оказались бессильны, что и заставило ее уверовать во Христа. Изначально же царица предстает суровой последовательницей местных языческих верований.

В «Картлис Цховреба» [Gamq'relidze 2014: 40–67] события развивались после смерти картлийского правителя Аспагура — последнего представителя династии Фарнавазиан. Точнее, Аспагур происходил из династии Аршакидов, чьи представители в различное время правили, кроме Ирана, в Армении, Албании, Картли, у маскутов Северного Кавказа. С ними могли быть связаны и династы Боспорского царства, учитывая сообщение Тацита о попытке бегства Аршакида Вонона в 16 г. н. э. из Киликии, через армян, албан и гениохов, к своему родственнику «скифскому царю».

Те же боспорские династы могли скрываться за правителями «тавроскифов», которые, по Юлию Капитолину, наряду с другими правителями аршакидского происхождения отказались принять письмо Шапура I по поводу его победы в 260 г. н. э. над римским императором Валерианом и предложили Риму совместную борьбу. Отказ явно был продиктован свержением Шапуром I династии Аршакидов в Иране и основании династии Сасанидов [Туаллагов 2014: 238–240]. Подтверждением такого положения служит надпись 193 г. о завоевании скифов и присоединении по договору Таврики боспорским правителем Савроматом II [КБН 1965: 728–730, № 1237], а Рескупорид III (210/211–226/227 гг.) уже официально объявляется «царем всего Боспора и тавроскифов» [КБН 1965: 578–579, № 1008]. Таким образом, именно правители Боспора в то время и были реальными правителями тавроскифов. В период же деятельности Шапура I на боспорском престоле правил Рескупорид V, который делил свое правление сначала с Фарсанзем, а затем с Тейраном, чьи иранские имена были нетрадиционными для династии, указывая на их связь с аланами. Возвращаясь на Кавказ, отметим, что показательным в русле приведенных наблюдений является указание «Картлис Цховреба» на попытку Аспагура, долго боровшегося с Сасанидским Ираном с помощью северокавказских войск, включая овсов (алан),

получить помощь именно у овсов, в земле которых он и скончался [Gamq'relidze 2014: 39, 40].

У Аспагура осталась только дочь Абешура. Картлийская знать, искавшая примирения с Ираном, предложила выдать его за сына иранского царя, что, с другой стороны, обеспечивало бы и преемственность верховной власти в Картли. Предложение было принято и Абешуру выдали замуж за 7-летнего Михрана (Мириана), который официально воцарился на престоле Картли. Однако по прошествии 8 лет Абешура умерла, и Мириан вторично женился на Нане. Далее следует известная история миссионерской деятельности Нино Каппадокийской.

Обычно исследователи связывают события с историей правителя Картли Мирвана III (284–361 гг.), представляющегося сыном иранского шахиншаха Шапура I (241–272 гг.), рожденного, согласно источнику, от наложницы. По «Мокцевай Картлисай», его отцом называется некий Лев, имя которого считают искажением имени одного из предшествующих картлийских правителей Рева [Rapp 2014: 249]. Женитьба правителя на Нане произошла вскоре после смерти его первой жены. Ее предложено датировать 292 г., а смерть Мирвана III — 361 г. [Toumanoff 1969: 21–24]. Таким образом, обычно принято полагать, что Мириан был представителем иранского рода Сасанидов. Однако исследователи, отмечая сложности в отражении династийной истории Картли по самим грузинским источникам, что, несомненно, представлено и в информации о Мириане, аргументированно полагают [Toumanoff 1963: 187; Rapp 2014: 244–246; Preud'homme 2018: 55], что Мирван III был представителем парфянского рода Михранидов, которые в Картли получили название Хосроидов, а конструирование их родства с Сасанидами было связано с присвоением последними освещающего верховную власть божественного фарна.

В истории крещения Картли особый интерес вызывает образ царицы Наны, оставшийся незнакомым европейским источникам. Она особо способствовала крещению своего царственного супруга и всего народа, а как следует из части материалов, лично приняла христианство до крещения своего мужа. В «Картлис Цховреба» Нана представлена как приведенная «из Греции (греческой земли), из Понта (из-за моря Понтийского), дочь Олиготоса» — (варианты имени: Oligotosi / Oliğotos, Uhlatosisi / Uhlatos, Uliotorisi / Uliotor) [Toumanoff 1969: 23, n. 91; Леонти Мровели 1979: 38; Preud'homme 2019a: 205, n. 19]. По сокращенной армянской версии «Патмутюн Врац», «привели ему жену из Понта, Анну, дочь Улитоса (Ulitos)» [Thomson 1996: 78]. В одном из современных изданий представлен перевод «гречанка» [Gamq'relidze 2014: 42], что явно искажает смысл информации, переводя его в индивидуальное этническое восприятие.

Давнее утверждение, что Нана была «дочерью знаменитого понтийского полководца Никатора» [Сабинин 1877: 33, сн. 1], позднее отмечавшееся исследователями [Wardrop 2006: 31, n. 1], исторически бессмысленно. Последнее из известных на сегодня мнений настаивает, что принявшим христианство правителем Картли был не Мирван III, а один из его предшественников Рев, который не был христианином, но знал о Христе и был милостив. Он женился на женщине из Греции, дочери логофета, по имени Сепелия. Она отождествляется с Абешурой, за чем полагается перевод одного и того же имени с разных языков — греческого и арамейского, и объявляется дочерью не Аспагура, а Амазаспа II. Мириан объявляется сыном Рева, а его женитьба на Нане относится к информации о женитьбе Рева. Одновременно Нана за счет сведений «Мокцевай Картлисай» о брате матери, иранском маге Хуаре, в котором видят иранский царский титул Хуаран Хуара — «Солнце солнц», объявляется по матери представительницей рода Сасанидов, а за счет указания в «Картлис Цховреба» на родство Хуара с Мирианом — и по отцу. Таким образом, Нана оказывается иранкой из рода Сасанидов, а не дочерью греческого чиновника, что относится к Сепелии [Sanadze 2017: 15–17, 49–51].

Действительно, имеющиеся сложности в фиксации череды правителей Картли по самим грузинским источникам дают повод исследователям предлагать различные комбинации возможных исторических событий. Не исключено, что основателем династии Михранидов в Картли был Амазасп II [Preud'homme 2018: 56–57]. Но предлагаемая, на наш взгляд, искусственная интерпретация не вызывает особого доверия, начиная от самих противоречащих сведениям источника отождествлений и заканчивая переводом женских имен. Женитьба Рева на Сепелии — дочери логофета из Греции [Thomson 1996: 68–69], т. е. налогового чиновника, не может просто соотноситься со сведениями о Нане без учета известных форм имени ее отца.

Попытка перевести чиновничью должность в имя отца [Gamq'relidze 2014: 38], видимо, стоит в том же ряду, что и перевод в отношении Наны «гречанка». Заметим, что сам чин логофета появляется в европейских письменных источниках только в контексте событий конца V в., а для восточной части Римской империи в Notitia Dignitatum, составленной, видимо, в самом начале V в., данный чин еще не представлен, чем поднимается вопрос о времени появления его в самой «Картлис Цховреба». В любом случае, данная информация в ней явно не соответствует исторической действительности.

Если в случае супруги Рева имеется указание на ее происхождение из Греции, под которой следует понимать Римскую империю, то в случае с Наной добавляется ориентация на Понт, т. е. Черное море, что находит

более адекватный для правильного восприятия перевод «из-за моря Понтийского» [Леонти Мровели 1979: 38]. Сокращенный перевод в «Патмутюн Врац» искажает не только данные о происхождении Наны, но и ее имя. Следует полагать, что отсутствие соответствующей информации для Сепелии указывает, например, на ее происхождение из малоазийских владений Римской империи, которые по суше простирались до Картли. Владения империи, откуда происходила Нана, были достижимы из Картли по Черному морю, а не по суше, указывая на иное направление. Конечно, при желании можно совместить образ Сепелии и Наны, как некогда было сделано при объявлении Наны «дочерью знаменитого понтийского полководца Никатора» с указанием на то, что она первая воздвигла статую Венеры во Мцхета [Сабинин 1877: 33, сн. 1]. На самом деле, трактовка явно исходит из сведений «Картлис Цховреба», что Сепелия привезла с собой статую Афродиты и воздвигла ее на въезде в Мцхета [Thomson 1996: 69].

Только прямолинейное совмещение сведений «Мокцевай Картлисай» о дяде по матери Наны — зороастрийского мага Хуара (среднеперс. xwarrah, осет. фарн), который мог быть уже местным магом в Картли [Rapp 2014: 112–113], и сведений «Картлис Цховреба» о семейном родстве главы иранских магов с самим Мирианом могло привести к объявлению Наны представительницей рода Сасанидов. Заметим, что в армянской версии «Патмутюн Врац» данный маг никак не обозначается по имени и не связан родством с картлийским правителем [Thomson 1996: 116]. Другие исследователи наличие семейного родства Мириана с магом более логично объясняли тем, что тот был дядей по матери для Наны [Wardrop 2006: 33].

Трудно понять, каким образом происходящая из владений Римской империи «Абешура-Сепелия», при всех известных противоречиях грузинских источников, становится дочерью правителя Картли Амазаспа II, но еще труднее понять, как Нана, также происходившая из владений Римской империи, могла стать представительницей правящего в Иране рода Сасанидов, причем, одновременно по отцовской и материнской линиям. Заметим, что сама теория о сасанидском происхождении Мириана не является строго установленной. Никакого родства отца Наны и Мириана изначально в «Картлис Цховреба» не обозначалось. Указание же на родство с магом, но не дядей Наны, может являться и независимой в повествовании линией или преследовать известную потребность в подчеркивания родства с правящей тогда династией Ирана.

Показательно, что мнение о том, что Нана была иранкой по происхождению из рода Сасанидов, игнорирует другие известные наблюдения исследователей. Их подход, как представляется, вполне объективно может быть сориентирован на «Грецию (греческую землю)» и «Понт (Черное

море)», давая возможность отождествления места происхождения Наны с официальным вассалом Римской империи — Боспорским царством со столицей в Пантикапее (совр. Керчь, Крым), которое объединяло многие греческие полисы, находившиеся в тесных контактах с окружающим варварским населением. Связь с царством из Картли могла осуществляться именно морем.

При таком подходе имя отца Наны предполагалось рассматривать как принадлежащее правителю соседнего Боспорского царства или связанному с ним римскому чиновнику высокого ранга. Его форма представлялась как грузинское искажение имени Olympius или Olympus. В таком контексте приводилось посвящение из Пантикапея 306 г. [КБН 1965: 71–73, № 64] Богу Высочайшему от имени прежде находившегося в 16-летнем изгнании Aurelius Velerius Sogus по прозвищу Olympianus, сына Olimpus. На момент посвящения он был наместником Феодосии [Toumanoff 1969: 23, n. 91].

Однако данное решение представляется сомнительным как с позиции трансформации формы имени, так и предлагаемых лиц Боспорского царства. Личность Aurelius Velerius Sogus неоднократно привлекала к себе внимание различных специалистов. Но затруднительно допущение, что некий даже высокопоставленный чин мог бы претендовать на заключение интересующего нас междинастического брака. Тем более, что чиновник во время заключения брака явно находился в вынужденном отъезде («на чужбине») и испытывал «много бед». К сожалению, постулат о том, «источники передают, что Н. была гречанкой, дочерью Олиготоса — знатного вельможи из Понта», вошел и в одно из современных энциклопедических изданий [Крашенинникова 2017: 367].

Правителей Боспорского царства с такими именами не известно. Данное положение препятствует и поиску родины Наны на территории некогда могущественного Понтийского царства, которая уже давно была превращена в римскую провинцию Понт. Но следует помнить о тесном военно-политическом и династическом объединении истории Понтийского и Боспорского царств с периода Митридата VI Евпатора.

Полагаемая связь второй супруги Мирван III именно с правителями Боспорского царства нашла более приемлемое и объективное рассмотрение. Было предположено, что имя отца Наны является искажением имени правителя Боспорского царства Фофорса (Θοθωρσης) — Iulius Thotorses [Settipani 2006: 405–406; Rapp 2014: 248; Preud'homme 2018: 45; 2019a: 205, n. 19]. Судя по сериям его монет, он правил в 285/286–309/310 гг. [Фролова 1991: 75–95, таб. LXVIII–LXXX].

Исследователи считают Фофорса этническим аланом, либо узурпировавшим власть в Боспорском царстве, либо представлявшим одну из

аланских ветвей его царской династии. Данная династия была основана Аспургом (9/8 г. до н. э. — 38 г. н. э.) — представителем «сармато-иранского мира», принятым во время своего личного посещения Рима в семью императора Тиберия Юлия. Поэтому последующие представители боспорской династии носили имя Тибериев Юлиев, т. е. династии Юлиев (Юлиев–Клавдиев). Именно данное имя и представлено в первой части Iulius Thothorses. Заметим, что формы имени, фигурирующие в грузинском и армянском источниках, напоминают имеющиеся искажения в написании имени боспорского правителя Θοθωρσης на некоторых его монетах — Θοθωσου [Исанчурин, Исанчурин 1989: 70]. Ко времени правления Фофорса боспорская династия находилась в тесных, в том числе, межбрачных и военно-политических связях с аланами. Конечно, сведения «Картлис Цховреба» не претендуют на прямое указание на принадлежности Фофорса к династии Тибериев Юлиев, поскольку могут, например, отражать общие представления об официальной власти в Боспорском царстве, что поднимало и престиж заключенного брака.

Как отмечали исследователи, тамга Фофорса, которую он начинает выставлять на своих монетах, отлична от тамг боспорских династов, не имея и полных аналогий в иранском мире, хотя указывается на тамги двух родственных кланов из Северного Причерноморья. Одна из них идентична тамге индо-скифского царя Зейониса (~20–55 гг. н. э.). Некоторые связи прослеживаются по двум из трех элементов с тамгами высших чиновников Сасанидской империи эпохи Шапура II (309–378 гг). Они вырезаны рядом с портретами на геммах. Наиболее близкими по типу к тамге Фофорса, в частности, признаются тамги верховного судьи Хумарваза и магупата Папака [Шаров 2022: 111]. Поэтому предполагается наличие родства Фофорса со знатными иранскими родами, что, как отмечают другие исследователи, не удивляет на фоне известных матримониальных связей «сарматской аристократии с правящим домом парфянских Аршакидов» [Яценко 2001: 46, 58–59]. Но в последнем случае, видимо, не стоит говорить только о браках [Яценко 2001. С. 47], не допуская собственно родственной родовой связи. Отмечается связь тамг Северного Причерноморья с тамгами представителей знати Ирана периодов правления Аршакидов и раннего этапа Сасанидов, что рассматривается как свидетельства каких-то связей аланской знати со знатью Ирана [Яценко 2001. С. 89–90].

Полагают, что родина Фофорса находилась в Алании, располагавшейся в Центральном Предкавказье, что открывало путь непосредственным контактам с закавказскими владениями Ирана [Яценко 2001. С. 59]. Обращено внимание на первую эмиссию его монет, которые одни исследователи считают подражаниями боспорскому чекану, а другие предполагают, что они

были произведены по поручению самого Фофорса ремесленниками на его родине [Чореф 2014: 332; 2022: 259]. На основании анализа других эмиссий монет полагают, что Фофорс впоследствии мог потерять владения на Боспоре и кочевал в степях Северного Причерноморья, продолжая выпуск монет в таких условиях, а последние годы жизни провел в степях Северного Кавказа [Чореф 2014: 342, 357].

Монетный чекан Фофорса также позволил отдельным исследователям говорить об установлении союзных связей правителя с сасанидскими династами Нарсе (293–302 гг. н. э.) и Ормиздом II (302–309 гг. н. э.). Показательно, что на монетах Фофорса, как и других боспорских правителей, наносились изображения и римских императоров. Но в данном случае они настолько условны, что их точное отождествление невозможно, что открывало бы возможности подразумевать в них и не римских правителей.

Обращалось внимание на появление с 294 г. на монетах Фофорса (рис. 3.21) знака в виде треугольника из трех точек, который обычно признается дифферентом, даже соотносимым еще с аспургинами [Чореф 2014:

Рис. 3.21. Знак в виде треугольника из трех точек на монетах Фофорса
Fig. 3.21. Triangular symbol composed of three dots on the coins of Phophors

355]. Но было справедливо замечено, что такие знаки могли подразумевать и иное значение — указывать на родственные связи с самыми знатными иранскими родами. Они же фигурируют уже в изображении основателя династии Сасанидов Ардашира, сына Папака, а также, например, на изображении питиахша Папака на блюде из Армазисхеви [Шаров 2022: 114–115]. Такие знаки представлены в изображении базы алтаря на реверсе монет Бахрама II (рис. 3.22). На монетах Нарсе, найденных и на территории современной Грузии [Цоцелия 1981: Таб. II, *41, 42*], два таких знака украшают на аверсе головной убор Нарсе, а на реверсе — вновь базу алтаря (рис. 3.23). На другом чекане Нарсе знаки на алтаре сменяются тамгой (рис. 3.24). Такое положение могло бы также объяснить информацию «Мокцевай

Рис. 3.22. Знак в изображении базы алтаря на реверсе монет Бахрама II
Fig. 3.22. Symbol depicted on the base of the altar on the reverse of the coins of Bahram II

Рис. 3.23. Знаки на монетах украшают на аверсе головной убор Нарсе,
а на реверсе базу алтаря
Fig. 3.23. Symbols on the coins adorning the headdress of Narseh
on the obverse and the base of the altar on the reverse

Рис. 3.24. Другая чекана Нарсе, где знаки на алтаре сменяются тамгой
Fig. 3.24. Another issue of Narseh’s coinage, where the symbols
on the altar are replaced by a tamga

Картлисай», что дядя Наны по матери был иранцем, зороастрийским магом и носил имя Хуара как и иранский правитель.

С историей Фофорса неоднократно пытались соотнести сведения из труда Константина VII Багрянородного (908–959 гг.) под условным названием «Об управлении империей», составленном в 948–952 гг. Полагали, что в них Фофорс выступает под именем Савромата, которое могло быть общим именем для боспорских правителей в херсонеских хрониках, соответствуя, с другой стороны, давним представлениям о примеотийском населении. Согласно данным сведениям, боспорянин Савромат, собрав меотийских сарматов, выступил против римлян, захватил страну лазов и дошел до реки Галис (совр. Кызыл-Ырмак, Турция). Римляне, будучи не в состоянии изгнать сарматов, договорились с херсонитами, чтобы те напали на Боспор. Исполнение задуманного плана заставило вторгавшихся вернуться домой [Константин Багрянородный 1991: 246–253, 450–453]. В свою очередь, предпринимались попытки сопоставления сообщения с данными сасанидской надписи из Пайкули (совр. Иракский Курдистан) [Луконин 1987: 163, 254–255], сообщавшей о вторжении в Армению войска маскутов во главе с Вахнамом, сыном Фуфруса (Татаруса, Татруса). Фуфруса данной надписи и было предложено идентифицировать с Фофорсом.

Оба сообщения, как в отдельности, так и в своей взаимосвязи, до сих пор остаются в поле дискуссии исследователей, включая и вопрос с фигурированием в них Фофорса [Сапрыкин 2023: 16–34]. Что касается проблемы этимологических решений, то имя Фофорса — Θοθωρσης когда-то легкомысленно объяснялось как перс. Дадарек — «Правосудный» [Сабатье MDCCCVI: 42]. Сегодня обычно принимается этимология на основании древнеиран. Tuϑrusa — «Взрослый». Отмечается, что пехлевийская транскрипция имени надписи из Пайкули показывает, что его звуковая форма отражает характерные аланские черты [Харматта 1967: 207]. Имя напоминает о традиционном осетинском имени Тотрадз/Тотраз, фиксируемым еще по материалам Нартовского эпоса осетин.

Для нас важно отметить общую канву событий того периода. Согласно археологическим данным, около середины III в. н. э. наблюдается мощная экспансия центральнопредкавказских алан на север, волна которых докатывается и до Дона, где пришельцы устанавливают свой протекторат среди местного позднесарматского населения [Туаллагов 2007: 223–225]. К тому времени на боспорском престоле появляются правители или соправители с нетрадиционными для местной династии иранскими именами, указывающими или нет на свою принадлежность к данной династии — Ининфимей, Фарсанз, Тейран, Хедосбий (Хедос), Фофорс [Туаллагов 2014: 214–215]. Складывавшееся положение соотносится с приведением в «Новой

истории» Зосимы сведений «Скифики» Дексиппа о прерывании царского рода на Боспоре и приходе к власти «недостойных и презренных людей». В контексте самого сообщения речь должна была идти о Фарсанзе, а, в целом, за новыми правителями скрываются представители алан. С ними связывают [Шаров 2022: 99–101] и начало во второй половине III в. н. э. морских походов с Боспора в Лазику и Малую Азию варваров, среди которых были сарматы, аланы и готы. В ряду сведений о тех событиях стоит и сообщение Константина VII Багрянородного.

Череда аланских правителей и соправителей, видимо, связанных с элитой Боспора не только династическими браками, но и представлявших аланские ветви официальной династии, как полагают, явилась и выражением сплочения властей Боспора с аланами перед лицом общей опасности — давлением германских группировок [Шаров 2022: 94, 98]. С другой стороны, в свете полагаемых алано-иранских связей интересно указание на участие, по Мовсесу Хоренаци [Мовсе Хоренаци 1990: 120], в походе 276 г. меотийских варваров в Малую Азию некоего Арташира, который мог быть представителем какой-то царской династии Ирана [Шаров 2022: 115].

Таким образом, мы наблюдаем проявление аланского фактора через Боспорское царство на южном направлении, затрагивающее и закавказское население. На том же направлении наблюдается начало непосредственных контактов Ирана, подчиняющего себе закавказские территории, с аланами Центрального Предкавказья. Боспорские правители аланского происхождения оказываются активны на данном направлении и по линии использования родственных контингентов северокавказского региона, о чем свидетельствует надпись из Пайкуле, для которой нами разделяется мнение о фигурировании в ней именно Фофорса. Как неоднократно отмечалось исследователями, именно на период этого похода наблюдается перерыв в выпуске его монет на Боспоре. Установление его связей с представителями социальной элиты Сасанидского Ирана должно учитывать и вопрос связей алан с прежней элитой периода правления парфянских Аршакидов.

В контекст всех этих событий исторически и хронологически и может включаться история Мирвана III и Наны. Сегодня исследователи указывают на наблюдающиеся в то время связи в художественной культуре правящих элит Боспорского царства и Картли [Шаров 2022: 124; Казанский, Мастыкова 2024]. Таким образом, царица Нана могла быть аланкой по происхождению, родившейся, например, в браке аланского правителя Фофорса, воцарившегося в Боспорском царстве, и представительницы знати Ирана. Возможная связь представителей ее династии с парфянскими Аршакидами тогда указывает на стремление Мирвана III из династии

парфянских Михранидов продолжить соответствующую матримониальную линию в своем браке после смерти его первой супруги — дочери Аспагура Аршакида. Если подтвердятся некоторые новые наблюдения за эпиграфическими памятниками из Багинети, то они смогут косвенно указать не только на «дополнительное доказательство связей, существовавших между двором Армази и Тавридой, а также северным побережьем Понта Эвксинского» [Preud'homme 2019a: 205], но и на то, что брак Наны стоял в том же ряду, отражая линию связей правящих дворов Картли и Боспорского царства, за которой стояла и аланская линия.

Отнесение женитьбы Мирвана III и Наны к ~ 292 г. совпадает не только с закавказским походом сына Фофорса, по надписи из Пайкули, но и с вторжением в Картли, по «Картлис Цховреба», овсов (алан) Пероша и Кавтия [Gamq'relidze 2014: 43], обычно датируемого 293 г. Полагаемые ираноаланские связи в данном случае делают примечательным тот факт, что в источнике возглавлявшие вторжение аланы носят собственно иранские (персидские) имена — Pērōz и Kavad (авест. Kauuāta). Не исключено, что хронологическая и территориальная близость событий указывает на их единый источник, память о котором была искажена. На фоне христианской линии в истории Мирвана III и Наны, видимо, следует указать, что именно ко времени правления Фофорса на Боспоре фиксируется проникновение в царство христианства, о чем, например, свидетельствует эпитафия Евтропия 304 г. [КБН 1965: 937, № 3].

Таким образом, история правительницы Картли Наны может включаться в вопрос продолжения алано-иберийских связей. Что касается имени Нана, то оно с древности было широко распространено в Малой Азии и рано фиксируется в эпиграфических боспорских и северопричерноморских памятниках, относясь к Lallnamen [Тохтасьев 2007: 183–185]. Имя известно и у многих современных народов. Было отмечено, что в условиях крещения Картли образ святой Нино занял место образа языческой богини Великой Матери Нана местного культа. С такой позиции предложено трактовать «Нино» как обращение местных христианских неофитов «Нино!» — «О, Матерь!» [Чхартишвили 2018: 1].

На фоне столь неординарного решения проще указать на имя царицы Наны. Она изначально была строгой последовательницей местных языческих культов, среди которых, несомненно, был представлен и культ Великой Богини-Матери, о чем свидетельствует, например, упоминавшийся привоз Сепелией статуи Афродиты и установка ее перед Мцхета [Gamq'relidze 2014: 38], а затем стала фактически «матерью» рождения народа как христианского. Также полагали, что Нана является не именем, а передает западногрузинское (мингрельское) nene — «мать», «женщина»

[Sanadze 2017: 52]. В целом, здесь используется частный пример указанного выше круга лексем для имени Нана (сравни и осет. нана — «бабушка», «мама»), представленного и в теониме Нана. Остается только понять, почему «иранка Нана» в Картли, по трактовке того же автора, определяется через мингрельское слово.

Интересно также отметить, что полагаемое аланское происхождение Наны сопоставимо со сложившимся твердым убеждением в Армении об аланском происхождении Ашхен — супруги Трдата III Великого. Тогда обе аланские женщины предстают первыми христианскими царицами Армении и Картли, при которых христианство становится официальной религией этих стран. Как мы помним, начиная с Мовсеса Хоренаци и в самих Житиях святой Нино, крещения обоих государств исторически представлены как взаимосвязанные события. Некоторые исследователи предполагали, что в храме в Ишхане в Тао-Кларджети (совр. Турция) среди росписей, датируемых ~1032 г., в двух овальных медальонах, сопровождаемых грузинской и армянской надписями, были представлены погрудные изображения женщин — Наны и Ашхен. Изображения и надписи были сильно фрагментированы [Такайшвили 1952: 37–38] и в настоящее время полностью утрачены. Современные ученые ставят под сомнение такую идентификацию изображенных женщин [Захарова, Мальцева 2018: 303].

В браке Нана родила двух сыновей и дочь. Ее сын Рев II, согласно «Картлис Цховреба» и «Патмутюн Врац», был женат на Саломе/Соломе — дочери Ашхен [Thomson 1996: 83, 84]. Их сыном был Савромак II, чье имя, с одной стороны, напоминает об имени очень давнего правителя Картли Савромака I (Саурмага), а, с другой стороны, об имени Савромат, которое носили многие правители Боспорского царства. В херсонесских хрониках так называли всю боспорскую династию. Имя, несомненно, связано с названием ираноязычных савроматов.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Эпиграфические памятники: 1. — фотография и факсимиле плиты с упоминанием Беуразурии из некрополя Самтавро [Preud'Homme 2023]; 2 — фотография серебряной ложки из Згудери с именем Хед [Giunashvili 2019]; 3 — фотография перстня из некрополя Жинвали с именем Бакур Алан(ский) [Kobakhidze, Phiphia 2023a]; 4 — фотография перстня из некрополя Жинвали с именем Бакур Алан(ский) [Перевалов 2011].

Рис. 2. Эпиграфические памятники: 1. — фотография кольца питиахша Аспаурука из Армазисхеви [Kobakhidze, Phiphia. 2023]; 2 — фотография бляхи с изображениями Зевак и Карпак из Армазисхеви [Kobakhidze 2023a]; 3 — фотография кольца с именем

Зеваха из Армазисхеви [Kobakhidze 2023]; 4 — рисунок кольца с изображением Зеваха (?) с сердоликовой геммой из Армазисхеви [Gamkrelidze. 2012]; 5 — фотография стелы Серапит из Армазисхеви [Dundua, Kobakhidze 2023]; 6 — фотография и факсимиле стелы питиахша Чаргаса [Preud'homme, Frank 2023].

Рис. 3. Тамги: 1. — Чу-Илийские горы (Семиречье) [Rogozhinskii, Yatsenko 2015; Рогожинский, Яценко 2019]; 2 — каньона Каракабак (Мангыстау) [Яценко, Ильясов 2019]; 3 — Айгыр Ушкан (Калмак-Кырган) [Яценко, Ильясов 2019]; 4 — могильника Покровка 2 (Южный Урал) [Яблонский, Дэвис-Кимболл, Демиденко 1995; Смагулов, Яценко, 2019]; 5 — Шимкент [Смагулов, Яценко 2019]; 6 — Нижний Дон [Соломоник 1959]; 7 — Артезиан (Крым) [Чореф, Винокуров 2022]; 8 — Байте III (Устюрт) [Самашев, Базылхан, Самашев 2010]; 9 — Правобережная Украина [Яценко 2001]; 10 –Задовице (Польша) [Bârcă 2018]; 11 — Вржесиня (Польша) [Bârcă 2018]; 12 — Культобе [Яценко, Кулиш, Смагулов, Тарежанова 2020]; 13 — Кривой Рог [Соломоник 1959]; 14 — Тимишоара-Фрейдорф/Чиорени (Румыния) [Istvánovits, Kulcsár 2017; Яценко, Марченко, Туаллагов 2025]; 15 — Культобе [Подушкин 2018]; 16 — Артезиан [Винокуров, Чореф 2022]; 17 — монета от имени Митридата III Боспорского [Яценко, Марченко, Туаллагов 2025]; 18 — некрополь Кирсановский III [Раев 1979]; 19 — монеты Артрамуша [Фролова 1991]; 20 — монета Фофорса [Чореф 2014]; 21 — монета Бахрама II [Яценко 2021]; 22 — монета Нарсе [Яценко 2021]; 23 — монета Нарсе [Яценко 2021].

ЛИТЕРАТУРА

Источники

КБН — *Корпус боспорских надписей*. М.–Л.: Наука, 1965. 951 с.

Исследования

Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. Т. I. 601 с.

Абаев В. И. Вокруг Армазской билингвы, Абаев В. И. Избранные труды. Владикавказ, 2020. Т. 4. Статьи и выступления. С. 50–54.

Апакидзе А. М. Развитие археологической науки в Советской Грузии, СА. 1967. № 4. С. 5–25.

Байпаков К. М., Авизова А. К. Тамгообразные знаки на керамике с памятников Отрарского оазиса доарабской эпохи, Поволжская археология. 2017. № 3 (21). С. 155–167.

Балахванцев А., Николаишвили В. «Алан Бакур» из Древней Иберии, РА. 2010. № 4. С. 130–135.

Бешевлиев В. Ирански елементи у първобългарите, Античное Общество. Труды Конференции по изучению проблем античности. М., 1967. С. 237–247.

Браунд Д. «Препарируя сарматов»: проблемы источниковедческой и археологической методологии, ВДИ. 1994. № 4 (211). С. 168–173.

Вадбольский М. Н. Геральдическая символика Грузии, Михаил Николаевич Вадбольский и грузинская геральдика. М.: ООО «Старая Басманная», 2014. С. 15–116.

Вайнберг В. И. Монеты Древнего Хорезма. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. 194 с.+XXXI таб.

Винокуров Н. И., Чореф М. М. Писаница из Цитадели городища Артезиан: двадцать лет исследования, Русин. Кишинев–Томск, 2022. № 70. С. 13–36.

Дзаурова Т. А.-Х. Ингушский национальный орнамент. ГIалгIай къаман гIарчош. М.: Де`Либри, 2019. 376 с.

Драчук В. С. Системы знаков Северного Причерноморья (тамгообразные знаки северопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры). Киев: Наукова думка, 1975. 176 с.+LI таб.

Дуйчев И. Имя Аспарух в новооткрытых надписях Грузии, Archiv Orientalni. Praha, 1953. Т. XXI. С. 353–356.

Захарова А. В., Мальцева С. В. Новые данные о росписях X–XI вв. в Тао-Кларджети по материалам экспедиции Н. Л. Окунева 1917 г., Византийский временник. М., 2018. Т. 102. С. 288–317.

Гаглойти З. Д. Осетинские фамилии и личные имена. Цхинвал: Издательство «Южная Алания», 2007. 150 с.

Гутнов Ф. Х. Аланы начала нашей эры в закавказских памятниках, Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования. 2003: Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. М., 2005. С. 50–62.

Исанчурин Р. А., Исанчурин Е. Р. Монетное дело боспорского царя Радамсада, Нумизматика и эпиграфика. М., 1989. Т. XV. С. 53–96.

Казанский М. М., Мастыкова А. В. Боспор Киммерийский и Иберия в позднеримское время, XXV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы исследований древностей юга России. Материалы научной археологической конференции. Симферополь–Керчь, 2024. С. 166–174.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий, Древнейшие источники по истории народов СССР. М.: Наука, 1991. 496 с.

Крашенинникова Н. Н. Нана, Православная энциклопедия. М., 2017. Т. XLVIII. С. 367.

Кучеревская Н. Л., Федосеев Н. Ф. Боспорский царь «Хедосбий» (КБН 846), XIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории. Керчь, 2013. С. 269–274.

Леонти Мровели. Жизнь картлийских царей. Извлечения сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана. Перевод с дренегрузинского, предисловие и комментарии Г. В. Цулая. М.: Наука, 1979. 102 с.

Луконин В. Г. Древний и раннесредневековый Иран. Очерки истории культуры. М.: Наука, 1987. 296 с.

Марр Н. Житие Петра Ивера, царевича-подвижника и епископа Майумского V века. Грузинский подлинник. Перевод и предисловие, Православный Палестинский Сборник. СПб., 1896. Вып. 47. XXXIX+122 с.

Мовсес Хоренаци. История Армении. Перевод с древнеармянского языка, введение и примечания Г. Саркисян Ереван: Айастан, 1990. 291 с.

Надиров И. И. Парфянский титул bṭhš'/pdhš' в Хатре, Эпиграфика Востока. М., 2001. Вып. XXVI. С. 108–114.

Подушкин А. Н. Сарматская проблематика и археологические комплексы катакомб Южного Казахстана, Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 3. С. 189–205.

Раев Б. А. Новое погребение с римским импортом в Нижнем Подонье, СА. 1979. № 4. С. 201–211.

Рогожинский А. Е., Яценко С. А. Глава 4. Знаки поздней античности в петроглифах Казахстана, Тамги доисламской Центральной Азии. Самарканд, 2019. С. 141–158.

Сабатье П. П. Керчь и Боспор. Замечания о керченских древностях и опыт хронологии Царства Боспорского. СПб.: Типография Заготовления Государственных Бумаг, MDCCCVI. 128 с.

Сабинин Г. (М.) История Грузинской Церкви до конца VI века. СПб.: Типография и Литография Д. И. Шеметкина, 1877. 184 с.

Самашев З., Базылхан М., Самашев С. Древнетюркские тамги. Алматы: ABDI company, 2010. 168 с.

Сапрыкин С. Ю. Сочинение Константина Багрянородного De administrando imperio как источник по истории Херсонеса и позднеантичного Боспора, Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2023. Т. 1. С. 16–37.

Смагулов Е. А., Яценко С. А. Глава 5. Серии знаков из оазисов Южного Казахстана, Тамги доисламской Центральной Азии. Самарканд, 2019. С. 159–197.

Соломоник Э. И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев: Издательство Академии наук УССР, 1959. 179 с.

Такайшвили Е. С. Археологическая экспедиция 1917-го года в южные провинции Грузии. Тбилиси: Издательство Академии наук ГССР, 1952. 151 с.

Такайшвили Е. С. Обращение Грузии. Перевод с древнегрузинского. Редакционная обработка, исследование и комментарии М. С. Чхартишвили, Памятники грузинской исторической литературы VII. Тбилиси: Мецниереба, 1989. 78 с.

Тохтасьев С. Р. Из ономастики Северного Причерноморья. XIX: малоазийские имена на Боспоре (V — IV вв. до н. э.), Вестник древней истории. 2007. № 1 (260). С. 170–208.

Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в до н. э.–VII в. н. э. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 391 с.

Туаллагов А. А. Северный Кавказ: от скифов до ранних алан (историко-археологические очерки). Владикавказ: СОИГСИ, 2007. 399 с.

Туаллагов А. А. Ранние аланы. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИВНЦ РАН и РСО-А, 2014. 462 с.

Туаллагов А. А. История в лицах: аланские портреты. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2025. 460 с.

Фролова Н. А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н. э. — середина IV в. н. э.). М.: Эдиториал УРСС, 1997. Ч. II. Монетное дело Боспора 211–341/342 гг. н. э. 536 с.

Харматта Я. К истории Херсонеса Таврического и Боспора, Античное общество. Труды конференции по изучению проблем античности (9–14 апреля 1964 г. Ленинград). М., 1967. С. 204–208.

Хуршудян Э. Ш. Государственные институты парфянского и сасанидского Ирана. Алматы: Издательство «Институт Азиатских исследований», 2015. 400 с. + фото.

Цоцелия М. В. Каталог сасанидских монет Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1981. 274 + XXVIII таб.

Чореф М. М. Боспорское царство при Фофорсе: по нумизматическим данным, Российский археологический ежегодник. 2014. № 4. С. 323–365.

Чореф М. М. К вопросу о методике выявления реплик боспорским статерам: на примере монет Фофорса 582 г. б. э. (285/286 г.), Via in tempore. История. Политология. 2022. Т. 49. № 2. С. 255–262.

Чхартишвили М. Святая Нино. 2018. С. 1–7 [сайт]. URL: https://www.researchgate.net/publication/325131243_Saint_Nino_-_Illuminatrix_of_Georgians_in_Russian

Шаров О. Б. Боспорское царство и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II — середина IV в. н. э). М.: Институт археологии РАН, 2022. 304 с.

Яблонский Л. Т., Дэвис-Кимболл Дж., Демиденко Ю. В. Раскопки курганных могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1994 году, Курганы Левобережья Илека. М., 1995. Вып. 3. С. 9–47.

Яйленко В. П. Тысячелетний Боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н. э. — V в. н. э. М.: Гриф и К, 2010. 740 с.

Яценко С. А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 190 с.

Яценко С. А. Знаки собственности сарматского облика (gakk/nishan) в сельских районах Боспорского царства I–III вв. н. э., Древности Боспора. М., 2009. Т. 13. С. 539–552.

Яценко С. А. Клановые, семейные и личные эмблемы в культуре доисламской Средней Азии, Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 8 (41). Ч. 2. С. 215–230.

Яценко С. А. Глава 2. Знаки ранних кочевников плато Устюрт, Тамги доисламской Центральной Азии. Самарканд, 2019. С. 58–88.

Яценко С. А. Некоторые центральноазиатские элементы в культуре Сарматии римского времени, Stratum plus. Археология и культурная антропология. Феатр чудесного

волнения народов и непостоянства в их величии. СПб.–Кишинев–Одесса–Бухарест, 2020. № 4. С. 135–145.

Яценко С. А., Добжаньска Г. Германские парадные копья II–III вв. н. э. с сарматскими знаками, Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гущиной. Труды ГИМ. М., 2012. Вып. 191. С. 494–509.

Яценко С. А., Ильясов Дж. Я. Глава 9. Тамги/нишан и социально-политическая история, Тамги доисламской Центральной Азии. Самарканд, 2019. С. 296–332.

Яценко С. А., Кулиш А. В., Смагулов Е. А., Тарежанова Н. Ж. Раздел 6. Тамги Кангюя, Яценко С. А., Авизова А. К, Торгоев А. И., Саипов А., Кулиш А. В., Китов Е. П., Рогожинский А. Е., Смагулов Е. А., Ержигитова А. А., Торежанова Н. Ж., Тур С. С., Иванов С. С. Археология и история кангюйского государства монография. Шымкент, 2020. С. 161–170.

Яценко С. А., Чореф М. М. Об атрибуции статера царя Митридата, найденного в 2013 г. при раскопках городища Артезиан, Stratum plus. СПб.–Кишинев–Одесса–Бухарест. 2022. № 6. Мистика повседневности. С. 137–148.

Яценко С. А., Марченко И. И., Туаллагов А. А. Новые материалы по сарматским знакам-тамгам, Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37. № 4.

Alemany A. Some notes on language contacts between Old Ossetic (Alanic) and Old Turcik, Indogermanica. Festschrift Gert Klingenschmitt. Indische, Iranische und Indogermanische Studien dem verehrten Jubilar dargebracht zu seinem fünfundsechzigsten Geburtstag. Taimering, 2005. P. 15–21.

Altheim F. Geschichte der Hunnen. Mit Beiträgen von Robert Göbl, Hans-Wilhelm Haussig, Ruth Stiehl, Erika Trautmann-Nehring. Berlin: De Gruyter, 1959. Bd. I: Von den Anfängen bis zum Einbruch in Europa. VIII+463 s.

Altheim F., Stiehl R. Die aramäische Sprache unter den Achaimeniden. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1963. Bd. 1: Geschichtliche Untersuchungen. 334 s.

Bârcă V. A Few Notes on the Tamgas from the Golden Plaque in the Sarmatians Grave at Dunaharaszti (Hungary), Journal of Ancient History and Archaeology. 2018. № 5.4. P. 41–65.

Berzovan A., *Pădureanu E. D.* A clay pot with tamga signs discovered at Şiria (Arad county), Annales d'Université "Valahia" Târgovişte. Section d'Archéologie et d'Histoire. 2010. T. 12. № 2. P. 57–66.

Dundua T., Kobakhidze E. Armazi Bilingual Inscription, Natia Phiphia, Ekaterine Kobakhidze, Tedo Dundua. Greek and Latin Inscriptions from Classical Antiquity for History of Georgia. Tbilisi, 2023. P. 602–609, app. 41.

Gamkrelidze G. About the Military-Political Situation in Iberia-Colchis (Georgia) in the 4th cent. BC–2nd cent. AD. (Written Sources and archaeological evidence), Gamkrelidze G. Researches in Iberia-Colchology (History and archaeology of ancient Georgia). Tbilisi, 2012. P. 118–138, 255–261, pl. I–VII.

Gamq'relidze D. Leont'i Mroveli. The Lives of the Georgian Kings, The Georgian Chronicles of Kartlis Tskhovreba (A History of Georgia), translated and with commentary. Tbilisi, 2014. P. 13–76.

Giunashvili H. Studies on Ancient Aramaic Epigraphy of Georgia, Iran Namag: A Persian Quarterly of Iranian Studies. Department of Near and Middle Eastern Civilizations University of Toronto. 2019. № 4 (3–4). P. 51–64.

Huyse Ph. Geb es seine Lautentwicklung /k/→/x/ im «Skytho-Sarmatischen»?, Hyperboreus: Bibliotheca Classica Petropolitana. СПб., 1998. Vol. 4. Fasc. 1. P. 167–190.

Istvánovits E., Kulcsár V. Sarmatians: History and Archaeology of a Forgotten People, Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2017. Bd. 123. VII + [1]+491 p.

Justi F. Iranisches Namenbuch. Marburg: N. G. Elwert'sche verlagsbuchhandlung, 1895. XXVIII+526 s.

Kobakhidze E. Inscription on Golden Ring of Zevakhes, Natia Phiphia, Ekaterine Kobakhidze, Tedo Dundua. Greek and Latin Inscriptions from Classical Antiquity for History of Georgia. Tbilisi, 2023. P. 573, 768, app. 36.

Kobakhidze E. Inscription of Zevakhes and Karpakos, Natia Phiphia, Ekaterine Kobakhidze, Tedo Dundua. Greek and Latin Inscriptions from Classical Antiquity for History of Georgia. Tbilisi, 2023a. P. 574–575, 768, app. 37.

Kobakhidze E. Flavius Dades and Bersouma Pitiaxes' Inscription, Natia Phiphia, Ekaterine Kobakhidze, Tedo Dundua. Greek and Latin Inscriptions from Classical Antiquity for History of Georgia. Tbilisi, 2023b. P. 661–662, 779, app. 58

Kobakhidze E., Phiphia N. Inscription of Aspavruk Pitiaxes, Natia Phiphia, Ekaterine Kobakhidze, Tedo Dundua. Greek and Latin Inscriptions from Classical Antiquity for History of Georgia. Tbilisi, 2023. P. 592–593, 769, app. 39.

Kobakhidze E., Phiphia N. Bakur's Inscription on a Carnelian Gem from Zhinvali, Natia Phiphia, Ekaterine Kobakhidze, Tedo Dundua. Greek and Latin Inscriptions from Classical Antiquity for History of Georgia. Tbilisi, 2023a. P. 635, 773, app. 46.

Kobakhidze E., Phiphia N. Inscription of Zevakhes on a Gem, Natia Phiphia, Ekaterine Kobakhidze, Tedo Dundua. Greek and Latin Inscriptions from Classical Antiquity for History of Georgia. Tbilisi, 2023b. P. 645, 775, app. 50.

Kobakhidze E., Phiphia N. Khed's Inscription from Zghuderi, Natia Phiphia, Ekaterine Kobakhidze, Tedo Dundua. Greek and Latin Inscriptions from Classical Antiquity for History of Georgia. Tbilisi, 2023c. P. 656.

Lang D. M. Lives and Legends of the Georgian Saints. Selected and Translated from the original texts. Crestwood, New York: St. Vladimir's Seminary Press, 1976. 180 p.

Nyberg H. S. Quelques inscriptions antiques découvertes récemment en Géorgie, Eranos Rudbergianus. Opusculo, philologica Gunnaro Rudberg a. d. XVI Kal. Nov. anno MCMXLV dedicata. Eranos. Acta Philologiga Suecana. Göteborg, 1946. Bd. XLIV. P. 228–243.

Phiphia N. King Pacorus / Bakur of Lazi, Материалы по Археологии и Истории Античного и Средневекового Причерноморья. М.–Тюмень–Нижний Новгород, 2019. № 11. P. 484–490.

Preud'homme N. J. 261 CE — Revolution in Caucasian Iberia, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, Faculty of Humanities, Institute of Georgian History. Tbilisi, 2018. Vol 14. № 14. P. 42–66.

Preud'homme N. J. La stèle des victoires du Pitahs Sargas et la réaffi rmation de la domination royale en Ibérie du Caucase, Camenulae 22, janvier 2019. P. 1–20.

Preud'homme N. J. Aurelie and Divus Verus — new reading of a Greek inscription from Armazi, Iberia-Colchis. Researches on the Archaeology and History of Georgia in the Classical and Early Medieval Period. Tbilisi, 2019a. Vol. 15. P. 201–213.

Preud'homme N. Two Builders and a Woman in Caucasian Iberia: the Inscriptions of Achilles, Aurelios Acholi(o)s and Beurazouria from Mtskheta, Iberia Colchis. Researches on the Archaeology and History of Georgia in the Classical and Early Medieval Period. 2023. № 17. P. 184–198.

Preud'homme N., Frank S. The stele of Śargas — new reading and commentary, Epigraphica. Periodico internazionale di epigrafia. 2023. LXXXV, 1-2. P. 341–381.

Qaukhchischvili T. Korpus der griechischen Inschriften in Georgien. Dritte verarbeitete und erweiterte Auflage Herausgegeben von Levan Gordesiani. Tbilisi: Logos, 2009. 421 s.

Rapp S. H., Jr. The Sasanian World through Georgian Eyes: Caucasia and the Iranian Commonwealth in Late Antique Georgian Literature. Farnham, Surrey, England; Burlington, Vt.: Ashgate Publishing Ltd., 2014. XXIV+513 p.

Rogozhinskii A. E., Yatsenko S. A. The Ancient Tamga-Signs of Southeast Kazakhstan and Their Owners: the Route from East to West in the 2nd Century BCE — the 2nd Century CE, The Silk Road. 2015. 13. P. 109–125.

Sanadze M. Chronology of Georgian Kings and Patricians of the Ancient Period and the Early Middle Ages. Lewiston: Edwin Mellen Press, 2017. Vol. II. The Christian Georgian Kings and Patricians. 655 p.

Settipani C. Continuite des elites a Byzance durant les siecles obscures. Les princes caucasiens et l'Empire du VIe au IXe siecle. Paris: De Boccard, 2006. [III]+638 p.

Schmitt R. Iranica Protobulgarica. Asparuch und Konsorten im Lichte der iranischen Onomastik, Linguistique Balkanique. Sofia, 1985. Bd. XXVIII. Fasc. 1. S. 13–58.

Thomson R. W. Rewriting Caucasian History. The Medieval Armenian Adaptation of the Georgian Chronicles. The Original Georgian Texts and the Armenian Adaptation. Translated with Introduction and Commentary. Oxford: Clarendon Press, 1996. P. LI+408 p.

Toumanoff C. Studies in the Christian Caucasion History. Georgetown: Georgetown University Press, 1963. 599 p.

Toumanoff C. Chronology of the Early Kings of Iberia, Traditio. 1969. Vol. 25. P. 1–33.

Tseretheli G. The Bilingual Inscription from Armaz near Mcheta in Georgia, Iberia-Colchis. Researches on the Archaeology and History of Georgia in the Classical and Early Medieval Period. Tbilisi, 2012. № 8. P. 146–180.

Wardrop M. Life of Saint Nino, Analecta Gorgiana. New Jersey: Gorgias Press LLC, 2006. Vol. 3. 88 p.

Zgusta L. Die Personennamen griechichte Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Die ethnischen Verhältnis der Skythen und Sarmaten, im Lichte der Namenforschung, Československá Akademie věd. Sekce jazyka a literatury. Monjgrafie Orientálního Ustavu. Sd. 16. Praha: Nakladatelstvi Československê Akademie věd, 1955. 467 s.

Sources

KBN — Corpus of Bosporan Inscriptions. Moscow–Leningrad: Nauka, 1965. 951 pp. (in Russian)

References

Abaev, V. I. Ossetian Language and Folklore. Moscow–Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1949. Vol. I. 601 pp. (in Russian)

Abaev, V. I. "Around the Armaz Bilingual." In Selected Works of V. I. Abaev, Vol. 4: Articles and Presentations. Vladikavkaz, 2020, pp. 50–54. (in Russian)

Apakidze, A. M. "The Development of Archaeological Science in Soviet Georgia." SA 1967, no. 4: 5–25. (in Russian)

Baipakov, K. M., Avizova, A. K. "Tamga-Shaped Marks on Ceramics from the Monuments of the Otrar Oasis of the Pre-Arab Period." Volga Archaeology 2017, no. 3 (21): 155–167. (in Russian)

Balakhvantsev, A., V. Nikolaishvili. "Alan Bakur" from Ancient Iberia." RA 2010, no. 4: 130–135. (in Russian)

Beshevliev, V. "Iranian Elements among the Proto-Bulgarians." In Ancient Society: Proceedings of the Conference on Problems of Antiquity. Moscow, 1967, pp. 237–247. (in Russian)

Braund, D. "Preparing the Sarmatians: Problems of Source Criticism and Archaeological Methodology." VDI 1994, no. 4 (211): 168–173. (in Russian)

Vadbolsky, M. N. Heraldic Symbolism of Georgia. Moscow: OOO "Staraya Basmannaya," 2014, pp. 15–116. (in Russian)

Vainberg, V. I. Coins of Ancient Khwarezm. Moscow: Main Editorial Board for Oriental Literature, Nauka, 1977. 194 pp. + XXXI plates. (in Russian)

Vinokurov, N. I., Choreff, M. M. "The Citadel Inscription of the Artezyan Settlement: Twenty Years of Research." Rusin. Kishinev–Tomsk, 2022, no. 70: 13–36. (in Russian)

Dzaurova, T. A.-Kh. Ingush National Ornament: G1alg1ai K'aman G1archosh. Moscow: De`Libri, 2019. 376 pp. (in Russian)

Drachuk, V. S. Sign Systems of the Northern Black Sea Region (Tamga-Shaped Signs of the North Pontic Periphery of the Ancient World, First Centuries CE). Kyiv: Naukova Dumka, 1975. 176 pp. + LI plates. (in Russian)

Duichev, I. “The Name Asparukh in Newly Discovered Inscriptions of Georgia.” Archiv Orientalni, Praha, 1953, vol. XXI: 353–356. (in Russian)

Zakharova, A. V., Maltseva, S. V. “New Data on the 10th–11th Century Murals in Tao-Klarjeti from N. L. Okunev’s 1917 Expedition.” Vizantiyskiy Vremennik 2018, vol. 102: 288–317. (in Russian)

Gagloyti, Z. D. Ossetian Surnames and Personal Names. Tskhinval: “South Alania” Publishing, 2007. 150 pp. (in Russian)

Gutnov, F. Kh. “The Alans at the Beginning of the Common Era in Transcaucasian Monuments.” In Earliest States of Eastern Europe: Materials and Research. 2003: Imagined Realities in Ancient and Medieval Texts. Moscow, 2005, pp. 50–62. (in Russian)

Isanchurin, R. A., Isanchurin, E. R. “The Coinage of the Bosporan King Radamsad.” Numismatics and Epigraphy, Moscow, 1989, vol. XV: 53–96. (in Russian)

Kazansky, M. M., Mastykova, A. V. “Bosporus Cimmerius and Iberia in the Late Roman Period.” In XXV Bosporan Readings: Bosporus Cimmerius and the Barbarian World in Antiquity and the Middle Ages. Problems of Research on the Antiquities of Southern Russia. Simferopol–Kerch, 2024, pp. 166–174. (in Russian)

Constantine Porphyrogenitus. On the Governance of the Empire: Text, Translation, Commentary. Moscow: Nauka, 1991. 496 pp. (in Russian)

Krasheninnikova, N. N. “Nana.” In Orthodox Encyclopedia, vol. XLVIII. Moscow, 2017, p. 367. (in Russian)

Kucherevskaya, N. L., Fedoseev N. F. “Bosporan King ‘Hedosbiy’ (KBN 846).” In XIV Bosporan Readings: Bosporus Cimmerius and the Barbarian World in Antiquity and the Middle Ages. Archaeological Object in the Context of History. Kerch, 2013, pp. 269–274. (in Russian)

Leonti Mroveli. The Life of the Kings of Kartli: Extracts on Abkhazians, Peoples of the North Caucasus and Dagestan. Translated from Old Georgian, preface and commentary by G. V. Tsulaya. Moscow: Nauka, 1979. 102 pp. (in Russian)

Lukonin, V. G. Ancient and Early Medieval Iran: Essays on Cultural History. Moscow: Nauka, 1987. 296 pp. (in Russian)

Marr, N. The Life of Peter Iver, the Royal Ascetic and Bishop of Mayum, 5th Century: Georgian Original, Translation and Preface. St. Petersburg, 1896. Vol. 47. XXXIX+122 pp. (in Russian)

Movses Khorenatsi. History of Armenia. Translated from Classical Armenian, with Introduction and Notes by G. Sarkisyan. Yerevan: Hayastan, 1990. 291 pp. (in Russian)

Nadirov, I. I. “Parthian Title bṭhš’/pdhš’ in Hatra.” Epigraphy of the East, Moscow, 2001, vol. XXVI: 108–114. (in Russian)

Podushkin, A. N. “Sarmatian Problems and Catacomb Complexes of Southern Kazakhstan.” Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History. Regional Studies. International Relations 2018, vol. 23, no. 3: 189–205. (in Russian)

Raev, B. A. “New Burial with Roman Imports in Lower Don.” SA 1979, no. 4: 201–211. (in Russian)

Rogozhinsky, A. E., Yatsenko S. A. "Chapter 4: Late Antique Signs in the Petroglyphs of Kazakhstan." In Tamgi of Pre-Islamic Central Asia. Samarkand, 2019, pp. 141–158. (in Russian)

Sabatie, P. P. Kerch and Bosporus: Remarks on Kerch Antiquities and an Attempt at Chronology of the Bosporan Kingdom. St. Petersburg: State Paper Printing House, 1806. 128 pp. (in Russian)

Sabinin, G. (M.) History of the Georgian Church until the End of the 6th Century. St. Petersburg: Printing and Lithography of D. I. Shemetkina, 1877. 184 pp. (in Russian)

Samashev, Z., M. Bazylkhan, Samashev S. Ancient Turkic Tamgas. Almaty: ABDI Company, 2010. 168 pp. (in Russian)

Saprykin, S. Yu. "De administrando imperio by Constantine Porphyrogenitus as a Source for the History of Chersonesus and the Late Antique Bosporus." Byzantinotaurica. Journal of Byzantine and Mediterranean Studies 2023, vol. 1: 16–37. (in Russian)

Smagulov, E. A., Yatsenko S. A. "Chapter 5: Series of Signs from the Oases of Southern Kazakhstan." In Tamgi of Pre-Islamic Central Asia. Samarkand, 2019, pp. 159–197. (in Russian)

Solomonik, E. I. Sarmatian Signs of the Northern Black Sea Region. Kyiv: Publishing House of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, 1959. 179 pp. (in Russian)

Takayashvili, E. S. Archaeological Expedition of 1917 to the Southern Provinces of Georgia. Tbilisi: Publishing House of the Academy of Sciences of the Georgian SSR, 1952. 151 pp. (in Russian)

Takayashvili, E. S. The Address of Georgia. Translated from Old Georgian, edited and annotated by M. S. Chkhartishvili. In Monuments of Georgian Historical Literature VII. Tbilisi: Metsniereba, 1989. 78 pp. (in Russian)

Tokhtasev, S. R. "On the Onomastics of the Northern Black Sea Region. XIX: Asia Minor Names in the Bosporus (5th–4th Centuries BCE)." Bulletin of Ancient History 2007, no. 1 (260): 170–208. (in Russian)

Trever, K. V. Essays on the History and Culture of Caucasian Albania, 4th Century BCE — 7th Century CE. Moscow–Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1959. 391 pp. (in Russian)

Tuallagov, A. A. The Northern Caucasus: From Scythians to Early Alans (Historical and Archaeological Essays). Vladikavkaz: SOIGSI, 2007. 399 pp. (in Russian)

Tuallagov, A. A. Early Alans. Vladikavkaz: IPC SOIGSI VNC RAN and RSO-A, 2014. 462 pp. (in Russian)

Tuallagov, A. A. History in Faces: Alan Portraits. Vladikavkaz: SOIGSI VNC RAN, 2025. 460 pp. (in Russian)

Frolova, N. A. Coinage of the Bosporus (Mid-1st Century BCE — Mid-4th Century CE). Moscow: Editorial URSS, 1997. Part II: Coinage of the Bosporus 211–341/342 CE. 536 pp. (in Russian)

Harmatta, J. "On the History of Chersonesus Taurica and the Bosporus." In Ancient Society: Proceedings of the Conference on Problems of Antiquity (April 9–14, 1964, Leningrad). Moscow, 1967, pp. 204–208. (in Russian)

Khurshudyan, E. Sh. State Institutions of Parthian and Sasanian Iran. Almaty: Institute of Asian Studies, 2015. 400 pp. + photos. (in Russian)

Tsoceelia, M. V. Catalogue of Sasanian Coins of Georgia. Tbilisi: Metsniereba, 1981. 274 pp. + XXVIII plates. (in Russian)

Choreff, M. M. "The Bosporan Kingdom under Phors: Numismatic Data." Russian Archaeological Yearbook 2014, no. 4: 323–365. (in Russian)

Choreff, M. M. "On the Methodology of Identifying Replicas of Bosporan Staters: The Case of Phors' Coins of 582 BCE (285/286 CE)." Via in tempore: History. Political Science 2022, vol. 49, no. 2: 255–262. (in Russian)

Chkhartishvili, M. Saint Nino. 2018, pp. 1–7. URL: https://www.researchgate.net/publication/325131243_Saint_Nino_-_Illuminatrix_of_Georgians_in_Russian (in Russian)

Sharov, O. B. The Bosporan Kingdom and the Barbarian World of Central and Eastern Europe in the Late Roman Era (Mid-2nd — Mid-4th Century CE). Moscow: Institute of Archaeology RAS, 2022. 304 pp. (in Russian)

Yablonsky, L. T., J. Davis-Kimball, Demidenko Yu. V. "Excavations of the Kurgan Cemeteries Pokrovka 1 and Pokrovka 2 in 1994." In Kurgans of the Left Bank of the Ilek, Moscow, 1995, vol. 3: 9–47. (in Russian)

Yaylenko, V. P. The Millennial Bosporan Reich: History and Epigraphy of the Bosporus, 6th Century BCE — 5th Century CE. Moscow: Grif & K, 2010. 740 pp. (in Russian)

Yatsenko, S. A. Tamga Signs of the Iranic-Speaking Peoples of Antiquity and the Early Middle Ages. Moscow: Publishing Firm "Vost. Literature" RAS, 2001. 190 pp. (in Russian)

Yatsenko, S. A. "Sarmatian-Type Ownership Signs (gakk/nishan) in Rural Areas of the Bosporan Kingdom, 1st–3rd Centuries CE." Ancient Bosporus 2009, vol. 13: 539–552. (in Russian)

Yatsenko, S. A. "Clan, Family, and Personal Emblems in the Culture of Pre-Islamic Central Asia." Bulletin of RSUH. Series: History, Philology, Cultural Studies, Oriental Studies 2018, no. 8 (41), pt. 2: 215–230. (in Russian)

Yatsenko, S. A. "Chapter 2: Signs of Early Nomads of the Ustyurt Plateau." In Tamgi of Pre-Islamic Central Asia, Samarkand, 2019, pp. 58–88. (in Russian)

Yatsenko, S. A. "Some Central Asian Elements in the Culture of Roman-Era Sarmatia." Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology 2020, no. 4: 135–145. (in Russian)

Yatsenko, S. A., Dobzhanska G. "German Parade Spears of the 2nd–3rd Centuries CE with Sarmatian Signs." In Eurasia in the Scytho-Sarmatian Period: In Memory of Irina Ivanovna Guschina. GIM Proceedings, Moscow, 2012, vol. 191: 494–509. (in Russian)

Yatsenko, S. A., Ilyasov, Dzh. Ya. "Chapter 9: Tamga/Nishan and Socio-Political History." In Tamgi of Pre-Islamic Central Asia, Samarkand, 2019, pp. 296–332. (in Russian)

Yatsenko, S. A., A. V. Kulish, E. A. Smagulov, Tarejanova, N. Zh. "Section 6: Kangju Tamgas." In Archaeology and History of the Kangju State, Shymkent, 2020, pp. 161–170. (in Russian)

Yatsenko, S. A., Choreff, M. M., “On the Attribution of the Stater of King Mithridates Found in 2013 at the Artezyan Excavation.” Stratum plus, St. Petersburg–Kishinev–Odessa–Bucharest, 2022, no. 6: 137–148. (in Russian)

Yatsenko, S. A., I. I. Marchenko, Tuallagov, A. A. “New Materials on Sarmatian Tamga Signs.” Theory and Practice of Archaeological Research, 2025, vol. 37, no. 4. (in Russian)

Alemany A. Some notes on language contacts between Old Ossetic (Alanic) and Old Turcik, Indogermanica. Festschrift Gert Klingenschmitt. Indische, Iranische und Indogermanische Studien dem verehrten Jubilar dargebracht zu seinem fünfundsechzigsten Geburtstag. Taimering, 2005. P. 15–21.

Altheim F. Geschichte der Hunnen. Mit Beiträgen von Robert Göbl, Hans-Wilhelm Haussig, Ruth Stiehl, Erika Trautmann-Nehring. Berlin: De Gruyter, 1959. Bd. I: Von den Anfängen bis zum Einbruch in Europa. VIII+463 s.

Altheim F., Stiehl R. Die aramäische Sprache unter den Achaimeniden. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1963. Bd. 1: Geschichtliche Untersuchungen. 334 s.

Bârcă V. A Few Notes on the Tamgas from the Golden Plaque in the Sarmatians Grave at Dunaharaszti (Hungary), Journal of Ancient History and Archaeology. 2018. № 5.4. P. 41–65.

Berzovan A., Pădureanu E. D. A clay pot with tamga signs discovered at Şiria (Arad county), Annales d’Université “Valahia” Târgovişte. Section d’Archéologie et d’Histoire. 2010. T. 12. № 2. P. 57–66.

Dundua T., Kobakhidze E. Armazi Bilingual Inscription, Natia Phiphia, Ekaterine Kobakhidze, Tedo Dundua. Greek and Latin Inscriptions from Classical Antiquity for History of Georgia. Tbilisi, 2023. P. 602–609, app. 41.

Gamkrelidze G. About the Military-Political Situation in Iberia-Colchis (Georgia) in the 4th cent. BC–2nd cent. AD. (Written Sources and archaeological evidence), Gamkrelidze G. Researches in Iberia-Colchology (History and archaeology of ancient Georgia). Tbilisi, 2012. P. 118–138, 255–261, pl. I–VII.

Gamq’relidze D. Leont’i Mroveli. The Lives of the Georgian Kings, The Georgian Chronicles of Kartlis Tskhovreba (A History of Georgia), translated and with commentary. Tbilisi, 2014. P. 13–76.

Giunashvili H. Studies on Ancient Aramaic Epigraphy of Georgia, Iran Namag: A Persian Quarterly of Iranian Studies. Department of Near and Middle Eastern Civilizations University of Toronto. 2019. № 4 (3–4). P. 51–64.

Huyse Ph. Geb es seine Lautentwicklung /k/→/x/ im «Skytho-Sarmatischen»?, Hyperboreus: Bibliotheca Classica Petropolitana. СПб., 1998. Vol. 4. Fasc. 1. P. 167–190.

Istvánovits E., Kulcsár V. Sarmatians: History and Archaeology of a Forgotten People, Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2017. Bd. 123. VII + [1]+491 p.

Justi F. Iranisches Namenbuch. Marburg: N. G. Elwert’sche verlagsbuchhandlung, 1895. XXVIII+526 s.

Kobakhidze E. Inscription on Golden Ring of Zevakhes, Natia Phiphia, Ekaterine Kobakhidze, Tedo Dundua. Greek and Latin Inscriptions from Classical Antiquity for History of Georgia. Tbilisi, 2023. P. 573, 768, app. 36.

Kobakhidze E. Inscription of Zevakhes and Karpakos, Natia Phiphia, Ekaterine Kobakhidze, Tedo Dundua. Greek and Latin Inscriptions from Classical Antiquity for History of Georgia. Tbilisi, 2023a. P. 574–575, 768, app. 37.

Kobakhidze E. Flavius Dades and Bersouma Pitiaxes' Inscription, Natia Phiphia, Ekaterine Kobakhidze, Tedo Dundua. Greek and Latin Inscriptions from Classical Antiquity for History of Georgia. Tbilisi, 2023b. P. 661–662, 779, app. 58

Kobakhidze E., Phiphia N. Inscription of Aspavruk Pitiaxes, Natia Phiphia, Ekaterine Kobakhidze, Tedo Dundua. Greek and Latin Inscriptions from Classical Antiquity for History of Georgia. Tbilisi, 2023. P. 592–593, 769, app. 39.

Kobakhidze E., Phiphia N. Bakur's Inscription on a Carnelian Gem from Zhinvali, Natia Phiphia, Ekaterine Kobakhidze, Tedo Dundua. Greek and Latin Inscriptions from Classical Antiquity for History of Georgia. Tbilisi, 2023a. P. 635, 773, app. 46.

Kobakhidze E., Phiphia N. Inscription of Zevakhes on a Gem, Natia Phiphia, Ekaterine Kobakhidze, Tedo Dundua. Greek and Latin Inscriptions from Classical Antiquity for History of Georgia. Tbilisi, 2023b. P. 645, 775, app. 50.

Kobakhidze E., Phiphia N. Khed's Inscription from Zghuderi, Natia Phiphia, Ekaterine Kobakhidze, Tedo Dundua. Greek and Latin Inscriptions from Classical Antiquity for History of Georgia. Tbilisi, 2023c. P. 656.

Lang D. M. Lives and Legends of the Georgian Saints. Selected and Translated from the original texts. Crestwood, New York: St. Vladimir's Seminary Press, 1976. 180 p.

Nyberg H. S. Quelques inscriptions antiques découvertes récemment en Géorgie, Eranos Rudbergianus. Opusculo, philologica Gunnaro Rudberg a. d. XVI Kal. Nov. anno MCMXLV dedicata. Eranos. Acta Philologiga Suecana. Göteborg, 1946. Bd. XLIV. P. 228–243.

Phiphia N. King Pacorus / Bakur of Lazi, Материалы по Археологии и Истории Античного и Средневекового Причерноморья. М.–Тюмень–Нижний Новгород, 2019. № 11. P. 484–490.

Preud'homme N. J. 261 CE — Revolution in Caucasian Iberia, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, Faculty of Humanities, Institute of Georgian History. Tbilisi, 2018. Vol 14. № 14. P. 42–66.

Preud'homme N. J. La stèle des victoires du Pitahs Sargas et la réaffi rmation de la domination royale en Ibérie du Caucase, Camenulae 22, janvier 2019. P. 1–20.

Preud'homme N. J. Aurelie and Divus Verus — new reading of a Greek inscription from Armazi, Iberia-Colchis. Researches on the Archaeology and History of Georgia in the Classical and Early Medieval Period. Tbilisi, 2019a. Vol. 15. P. 201–213.

Preud'homme N. Two Builders and a Woman in Caucasian Iberia: the Inscriptions of Achilles, Aurelios Acholi(o)s and Beurazouria from Mtskheta, Iberia Colchis. Researches on the

Archaeology and History of Georgia in the Classical and Early Medieval Period. 2023. № 17. P. 184–198.

Preud'homme N., Frank S. The stele of Śargas — new reading and commentary, Epigraphica. Periodico internazionale di epigrafia. 2023. LXXXV, 1-2. P. 341–381.

Qaukhchischvili T. Korpus der griechischen Inschriften in Georgien. Dritte verarbeitete und erweiterte Auflage Herausgegeben von Levan Gordesiani. Tbilisi: Logos, 2009. 421 s.

Rapp S. H., Jr. The Sasanian World through Georgian Eyes: Caucasia and the Iranian Commonwealth in Late Antique Georgian Literature. Farnham, Surrey, England; Burlington, Vt.: Ashgate Publishing Ltd., 2014. XXIV+513 p.

Rogozhinskii A. E., Yatsenko S. A. The Ancient Tamga-Signs of Southeast Kazakhstan and Their Owners: the Route from East to West in the 2nd Century BCE — the 2nd Century CE, The Silk Road. 2015. 13. P. 109–125.

Sanadze M. Chronology of Georgian Kings and Patricians of the Ancient Period and the Early Middle Ages. Lewiston: Edwin Mellen Press, 2017. Vol. II. The Christian Georgian Kings and Patricians. 655 p.

Settipani C. Continuite des elites a Byzance durant les siecles obscures. Les princes caucasiens et l'Empire du VIe au IXe siecle. Paris: De Boccard, 2006. [III]+638 p.

Schmitt R. Iranica Protobulgarica. Asparuch und Konsorten im Lichte der iranischen Onomastik, Linguistique Balkanique. Sofia, 1985. Bd. XXVIII. Fasc. 1. S. 13–58.

Thomson R. W. Rewriting Caucasian History. The Medieval Armenian Adaptation of the Georgian Chronicles. The Original Georgian Texts and the Armenian Adaptation. Translated with Introduction and Commentary. Oxford: Clarendon Press, 1996. P. LI+408 p.

Toumanoff C. Studies in the Christian Caucasion History. Georgetown: Georgetown University Press, 1963. 599 p.

Toumanoff C. Chronology of the Early Kings of Iberia, Traditio. 1969. Vol. 25. P. 1–33.

Tseretheli G. The Bilingual Inscription from Armaz near Mcheta in Georgia, Iberia-Colchis. Researches on the Archaeology and History of Georgia in the Classical and Early Medieval Period. Tbilisi, 2012. № 8. P. 146–180.

Wardrop M. Life of Saint Nino, Analecta Gorgiana. New Jersey: Gorgias Press LLC, 2006. Vol. 3. 88 p.

Zgusta L. Die Personennamen griechichte Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Die ethnischen Verhältnis der Skythen und Sarmaten, im Lichte der Namenforschung, Československá Akademie věd. Sekce jazyka a literatury. Monjgrafie Orientálního Ustavu. Sd. 16. Praha: Nakladatelstvi Československê Akademie věd, 1955. 467 s.